

ОЛЕТ КОЛМАКОВ

ПОД ПОКРОВОВОМ
УГОЛЬНОЙ ПЫЛИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Колмаков

Под покровом угольной пыли

«Автор»

2018

Колмаков О.

Под покровом угольной пыли / О. Колмаков — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-06800-1

ТЭЦ-2. Она дымила в 1959 году, будет дымить и в 1995, и в следующем веке, скрывая за своими стенами мистическую тайну сотен смертей, ужас и жуткую правду, о которой знают немногие. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-06800-1

© Колмаков О., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	44
Глава 8	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Олег Колмаков

Под покровом угольной пыли

Глава 1

– Добрый вечер! Для начала, давайте познакомимся. Моё имя: Белов Пётр Константинович. По диплому я врач-психиатр. Однако, частной практикой я занимаюсь в несколько иной сфере, потому и специализация лишь частично соответствует дипломной записи. В действительности она намного шире.

Ну, а как мне, прикажете к вам обращаться? Своё настоящее имя вам называть вовсе не обязательно. Я работаю и с анонимными клиентами.

– Отчего ж?.. Скрывать мне вовсе нечего. Сергей. По отчеству, Георгиевич. Фамилия моя Шаталов!.. – с откровенным пренебрежением ответил мужчина, оставшийся с врачом наедине.

Кабинет, в котором происходил данный диалог, был небольшим, минимально меблированным. Стол, пара кресел, кушетка и двухдверчатый шкаф. Помещение с плотно задёрнутыми шторами на окнах освещалось лишь настольной лампой. Потому и выглядело оно, в прямом и переносном смысле, несколько мрачноватым.

– В вашем голосе, Сергей Георгиевич, я слышу определённые нотки недоверия!.. – не проявляя излишних эмоций, и почти с равнодушием поинтересовался врач.

– Да, потому что фигня, вся эта ваша, частная практика!.. Никогда не верид я вашему брату!.. – раздражённо заговорил мужчина. – ...Людей обираете, мозги им полощите всевозможной хренью!.. Тогда как толку от вас вовсе никакого.

– В таком случае, нам вовсе не поздно расстаться. Не понимаю, зачем вы вообще, записывались на мой сеанс. Я с удовольствием потратил бы отведённый на вас час, на иного, действительно нуждающегося в моей практике пациента.

– Э-э нет, специалист по запудриванию мозгов!.. Так не пойдёт! На данном визите настояла моя драгоценная супруга. Да, и деньги уже уплачены. Так что давай, лечи, практикуй. Уж как-нибудь потерплю.

– Сейчас я выпишу квиток, к кассе вам вернут понапрасну потраченные деньги!.. – врач и не думал уступать хаму. Взяв в руки чистый лист, он принялся на нём что-то писать. – ... Извините, за время, без толку потраченное на меня.

– Обожди, профессор!.. – засуетился Сергей Георгиевич. – ...Я пообещал жене, что пройду у вас хотя бы один сеанс!.. Не хотелось бы её огорчать. Да, и кроме того, не в моих правилах отказываться от обещанного. Так сказать, останавливаться на полпути...

– Извините, но и у меня имеются свои правила! Я не собираюсь помогать человеку, без его собственного на то желания. Времени жалко, как своего, так и вашего. Тогда как халтурить, работать исключительно на «свой карман» – вовсе не в моих правилах. Возьмите квиток и шагом марш в кассу. Не скажу, чтоб я горел желанием с вами познакомиться; тем не менее, желаю вам всего доброго.

– Да ладно тебе, профессор!.. – засуетился визитёр. – ...Если обиделся, то давай забудем наш недавний разговор. Могу извиниться... Извини, не сдержался. Считайте, что я согласен выполнить все твои требования. По крайней мере, попытаюсь заставить себя поверить тебе.

– И на том: спасибо!.. – с лёгкой иронией ответил врач. – ...В таком случае и я, пожалуй, попытаюсь заставить себя, помочь вам. Жену, наверное, любите? Или боитесь? Коль согласились поступиться своими принципами.

– Страха, конечно же, никакого нет. Как впрочем, ничего не могу сказать и по поводу внезапной любви. Просто привязался я к ней. Хорошая, добрая женщина. Потому, и не хотелось, видеть на её лице оттенки грусти. Ведь получается, что именно для меня она и старается.

– В таком случае, расскажите немного о себе.

– Да, чего тут рассказывать?.. Мент – он в Африке мент! Закончил ВШМ, от лейтенантских погон дослужился до звания майора уголовного розыска.

– Теперь понятно, отчего такой гонор... – усмехнулся психотерапевт. – ...Представляю, на каком языке вы общаетесь со своими подследственными!.. Уж если со мной, фактически, с посторонним человеком, можете позволить себе определённую дерзость.

– Каков контингент, таковы и взаимоотношения.

– На медкомиссиях о своих проблемах, естественно, умалчиваете?.. Наверняка, опасаетесь быть «списанным» по состоянию здоровья!..

– Да у меня и проблем, собственно, никаких нет! – майор угрозыска оборвал врача на полуслове.

– Если б не было проблем, то и жене не было никакого смысла по врачам бегать. Кстати, что вы можете рассказать о вашей личной жизни? Имею в виду, семейные взаимоотношения. Ведь согласитесь, что служба службой... А семья, это нечто иное. Надо полагать, в вашем случае: работа «пожирает» всё?

– Отчего же?.. – пожал плечами Сергей Георгиевич. – ...Считаю, что времени на семью я уделяю вполне достаточно. Не вижу повода для каких-либо претензий. Вера... Имею в виду супругу. Так вот, она девушка умная и всё понимающая!.. У меня это второй брак. Я старше Веры на двенадцать лет. У нас сын. В общем, всё нормально, как и должно быть.

– Странно. Лично я... – сделав короткую паузу, Пётр Константинович продолжил. – ...Как это говорят у вас в милиции: располагаю несколько иными сведениями. На первичной консультации ваша супруга сообщила...

– Это, о чём же она могла вам сообщить? – оборвав собеседника на полуслове, злобно ухмыльнулся майор МВД.

– Говорит, что в последнее время вы разительно изменились. Стали, якобы, сами на себя не похожи. Из некогда чуткого и обходительного мужчины, вдруг превратились в замкнутого, раздражительного и вечно чем-то недовольного неврастеника. По словам супруги, участились случаи беспричинного гнева, как-то пытались руку на жену поднять. Она опасается, что в минуты вашей неуправляемой ярости вы способны причинить вред здоровью как ей самой, так и ребёнку. А, по-вашему: нет никаких проблем?

– Скорее всего, это надуманное. Либо Верочке необходимо самой показаться психотерапевту!.. – покачал головой Сергей Георгиевич. – ...Если я и стал несколько взрывным, нервным – так это, неприятности по службе. Плюс, результат совсем необязательной командировки в «горячую точку». Мы тогда в окружение попали... В общем, изрядно нас «чехи» потрепали. Однако время лечит, потому и ходить по врачевным кабинетам вовсе необязательно.

– Позвольте ещё один вопрос? В чём была причина вашего прошлого развода?

– Не знаю!.. – раздражённо ответил Шаталов. – ...Как-то всё, само собой разрешилось. Разными людьми мы друг для друга, наверное, стали. У меня служба – у неё нечто своё. Да, и более десяти лет прошло с той поры, многое успело подзабыться...

– Что ж!.. Будем вспоминать вместе. И не только ваш прежний брак!.. – психотерапевт чуть поудобнее устроился в кресле, как бы подготавливаясь к долгому и продолжительному монологу. – ...Сергей Георгиевич, мужская психика такова, что отдельные переживания и некоторые негативные тенденции могут копиться в его подсознании долгие годы. Мужчины не столь эмоциональны, как женщины. В отличие от них, мы привыкли держать всё в себе. Привыкли быть спокойными, тысячу раз мысленно переживая отрицательные моменты исклю-

чительно внутри себя. И только тогда, когда эта масса негатива достигает своей критической отметки, достаточно любой искры, чтоб мужчина «взорвался».

Чисто интуитивно, эту самую искру мы обычно и относим к причинам своего «взрыва». Иными словами, мужчина подмечает то, что лежит на поверхности, упуская глубинные процессы и истинные источники нынешних отклонений.

Вполне возможно, что и ваша командировка на Кавказ, на языке военных: явилась лишь «детонатором» к годами накопленной «взрывчатке». Вполне может быть и то, что источник нынешних конфликтов с самим собой лежит вовсе не в этом времени, а где-то в прошлом. В очень далёком прошлом. Возможно и за пределами вашей нынешней жизни. Вы, кстати, верующий?

– Нет!.. – категорично отрезал майор. – ...Воспитан несколько иначе! Потому и считаю себя атеистом. При этом прошу не путать атеизм с полным безбожием.

– Ни в коем случае!.. – тотчас согласился врач. После чего, вернулся к прежней теме. – ...Коль вы не верующий... В таком случае, попрошу отнестись к моему следующему высказыванию, как к исключительно моей, личной точке зрения. Я лишь попробую высказать свой взгляд на наше земное мироздание.

Итак. Людские души существовали всегда, и будут существовать в качестве некой разумной энергии. На данный, определённый момент времени, каждый из тех душ занимает конкретное местоположение. То есть, своё физическое тело. На протяжении многих веков те самые души кочуют из одного тела в другое. Потому и каждый из нас при помощи определённых манипуляций может вернуться памятью в свои прошлые существования. Именно там и возможно отыскать первопричину нынешнего недуга. Именно в этом, отчасти своеобразном поиске истины, я и собираюсь вам помочь.

Предстоящий сеанс вы можете рассматривать, как увлекательное приключение, как путешествие в свою историю; как некий кинофильм, в котором именно вы и будете главным героем.

Если желаете поспособствовать мне в разрешении ваших проблем, то заставьте себя принять всё сказанное мною ранее, как некую догму; как аксиому, не требующую доказательств. Так нам будет намного проще.

– Попробуем!.. – тяжело вздохнул Шаталов. – ...При этом сразу хочу предупредить вас о том, что мой организм не поддаётся ни гипнозу, ни иным внушениям.

– Об этом говорить пока рано!.. – хитро улыбнулся врач. – ...Итак, Сергей Георгиевич!.. Сейчас мы проведём с вами сеанс регрессии. Этот метод обычно используют для исцеления различных психических недугов, либо эмоциональных расстройств. Однако пусть вас это не пугает. Регрессия – это всего-навсего мысленное, виртуальное перемещение во времени. Мы плавно перейдём в вашу прошлую сущность, а затем начнём постепенно продвигаться в более ранние периоды вашей нынешней жизни. Подобные сеансы я обычно провожу для выявления истинных причин проявления различных страхов, фобий, беспричинного гнева и прочих пагубных ощущений.

Ну, а для начала, я бы хотел, чтобы вы встали и хорошенько потянулись.

Повинуясь указаниям врача, Шаталов приподнялся и выполнил то, чего от него требовали. На его лице по-прежнему присутствовала едва заметная ухмылка. На уровне некоего подсознания он по-прежнему продолжал отрицать какую-либо эффективность предложенного ему метода.

– Выполнили? Отлично!.. – не обращая внимания на мимику пациента, врач продолжал гнуть свою линию. – ...Теперь сядьте в кресло и расслабьтесь. Закройте глаза, глубоко вдохните полной грудью и сделайте медленный выдох. Выдыхайте до тех самых пор, пока весь воздух не выйдет из ваших лёгких. Повторите ещё раз... Задержите дыхание, когда ваши лёгкие наполнятся чистым, свежим воздухом. Продолжайте держать глаза закрытыми. Теперь медленно выдохните и почувствуйте себя полностью расслабленным...

«Давай-давай!.. – вслушиваясь в спокойный и размеренный голос врача, с определённой долей ехидства размышлял про себя Сергей. – ... Чёрта-с два, профессор, у тебя что-то со мной получится...»

– Представьте, что вся ваша напряжённость и скованность; все ваши страхи и тревоги отступают прочь и стекают вниз, как в воронку, начиная с вашей головы. Они опускаются по вашему лицу, через шею и плечи; проходят через грудь и живот; затем опускаются к бёдрам, коленям, лодыжкам, ступням и пальцам ног. Вся ваша напряжённость и скованность, все ваши страхи и тревоги, вытекают из кончиков ваших пальцев, и вы расслабляетесь всё глубже и глубже...

«Почему он каждый раз заставляет меня расслабиться?.. – в голове Шаталова продолжали бурлить протестные настроения. – ... Очевидно, он догадывается, что я не в полной мере выполняю все его рекомендации. Ну, хорошо!.. Хрен с тобой, я сделаю вид, будто бы, ты уже загипнотизировал меня. Может, и впрямь вздремну с пол часика. Сегодняшний день выдался каким-то нервным, чрезвычайно сложным!..»

– Сосредоточьте своё внимание на пальцах ног и позвольте им совершенно расслабиться. Каждый палец расслабляется и тяжелеет. Теперь, пусть расслабление распространится на ваши ступни, поднимется по лодыжкам, икрам, коленям. Почувствуйте, как оно охватывает ваши бёдра, потом живот, разливается в груди. Ваше дыхание становится более свободным и глубоким; более ритмичным и расслабленным. Теперь, пусть чувство глубокого расслабления перейдёт на ваши плечи; опуститься к рукам, перейдёт на ладони и пальцы...

«Да, что же тебе ещё надо? Расслабился я!.. Уже давно расслабился!.. – продолжал возмущаться Сергей Георгиевич. – ... Давай дальше. Устал я уже слушать весь твой бред!..»

– ... Новая тяжесть зарождается на макушке вашей головы. Вдвое тяжелее прежней. Представьте на своей макушке, тяжёлый груз – мягкий и расслабляющий. Чувство тяжести и расслабленности растекается по вашему лицу и глазам вниз, по шее и плечам, распространяется на грудь и живот, бёдра, колени, икры и лодыжки, охватывает ступни и пальцы ног. Вы испытываете ощущение тяжести, глубокой расслабленности и уюта, от макушки головы до пальцев ног...

Как не сопротивлялся Шаталов внушениям врача, как не кочевряжился, как не похвалялся своей стойкостью к внешним воздействиям – тем не менее, тягучая истома всё же начала обволакивать его тело. Оправдывая себя тем, что это он сам решил немного передохнуть, сотрудник угрозыска всё же смирился со своим новым состоянием внутренней умиротворённости.

– Представьте себе обычную школьную доску. Мелом, на ней нарисован круг!.. – врач, всё продолжал и продолжал вводить своего пациента в состояние гипнотического транса, полной отрешённости. – ... В этом самом круге, мы будем размещать буквы алфавита, в обратном порядке: начиная с буквы «Я»!.. Помещая в круг каждую новую букву, затем вы будете её стирать и расслабляться ещё глубже, чем раньше.

Итак, рисуем в воображаемом круге букву «Я»!.. Сотрите букву «Я» и погрузитесь глубже!.. Нарисуйте букву «Ю». Сотрите букву «Ю», погружаясь глубже. Нарисуйте букву «Э». Сотрите её...

С каждым новым символом, вне зависимости от своих собственных мироощущений Шаталов уходил всё дальше и дальше от реальности. Отключившись от окружавшей его обстановки, ныне он был сосредоточен лишь на воображаемом серо-коричневом прямоугольнике школьного атрибута. Как прилежный ученик, Сергей выводил на нём всё новую и новую букву.

– ... Нарисуйте «Б»... Сотрите её... Нарисуйте букву «А»... Сотрите её и погрузитесь на самое дно спокойствия. Теперь сотрите круг и забудьте о школьной доске. Продолжайте расслабляться всё глубже и глубже. Почувствуйте, как ваше тело погружается в кресло, а разум очищается от всяких мыслей и расслабляется с каждым следующим выдохом...

И лишь после того, как рука пациента, словно плеть, безвольно откинулась в сторону, психотерапевт удовлетворённо улыбнулся.

«Много вас, таких самоуверенных и важных, приходит в мой кабинет!.. При этом, вы все мните себя особенным, исключительным, вовсе неподдающимся чужой воле. А после, точно так же, как и этот чопорный майор, все они благополучно сопят в две дырочки. И делай ты с ними, что угодно!»

Будь я злым гением, заставил бы любого из вас, хоть «цыганочку» станцевать, хоть верным псом моим быть. Лишь одного моего слова будет вполне достаточно для того, чтоб превратить каждого из вас в покорное и хладнокровное зомбированное существо, не знающее ни боли; ни сострадания...»

Впрочем, пока врач умилённо восторгался своей же безупречной работой – он, мягко говоря, лукавил. Потому как был в его жизни один эпизод, о котором Пётр Константинович помнил на протяжении всей своей врачебной практики. При этом, с великой неохотой он вспоминал о нём и теперь, спустя сорок лет.

Так уж повелось, что у любого Наполеона имеется своё Ватерлоо. Вот и Пётр Константинович однажды нарвался на чересчур упёртого юношу, устоявшего перед его универсальной и уникальной методикой гипноза (впоследствии ставшей авторской). Порядка трёх часов бился с тем парнем Пётр Константинович, но так и не сумел склонить его волю, подмять её под себя.

Случилось это давно, в январе-феврале далёкого одна тысяча девятьсот пятьдесят девятого года. В тот самый период, когда Пётр Константинович лишь начинал свою карьеру в Областной психоневрологической больнице, когда он только-только разработал и принялся оттачивать свою революционную методику на немногочисленных пациентах той самой клинике.

Тот случай был настолько исключительным, что врач на всю жизнь запомнил не только имя, но и фамилию этого самого непокорного пациента – Артём Скороходов. Как не крути, а вряд ли подобное забудешь.

– Теперь я хочу, чтобы вы представили ясное голубое летнее небо. В небе летит самолёт, выписывающий ваше имя белыми оболочковыми буквами. «Сергей». Смотрите, как ваше имя парит в ясном голубом небе. Теперь, пусть оно растворится, растает в голубом небе. Пусть ветер унесёт ваше имя вдаль. Забудьте о вашем имени. Забудьте о том, что у вас, вообще есть имя!.. Сейчас имена не имеют какого-либо значения. Продолжайте слушать мой голос, расслабляйтесь всё глубже и глубже!..

Врач сделал небольшую паузу, как бы собираясь с силами и мыслями. Сейчас он подошёл к наиболее сложному этапу сеанса – непосредственно к регрессии. Здесь могло произойти всякое. Потому как путешествие в прошлое непременно сопряжено с определённым риском. К примеру, может запросто произойти перемещение человеческого сознания, именно в тот самый момент его прошлой жизни, когда тот был, к примеру, обезглавлен. Это будет страшный момент для любой психики, так как все ощущения окажутся для неё, более чем реальны. Однако если врач опытен, он всегда знает, как предотвратить подобные моменты, либо максимально смягчить их воздействие. Таковым, собственно и был Пётр Константинович, психотерапевт с более чем сорокалетним стажем.

– Сергей, я начну обратный отсчёт: от десяти до одного!.. С каждой следующей цифрой, вы будете испытывать всё более глубокое расслабление. Когда же я дойду до единицы, вы окажетесь на белом песчаном пляже!.. Вы будете стоять лицом к бескрайнему и прекрасному синему морю. Десять!.. Девять!.. Восемь!.. Семь!.. Шесть!.. Пять!.. Четыре!.. Три!.. Два!.. Один!..

Вы стоите на белом песчаном пляже, лицом к бескрайнему и прекрасному синему морю. Это море жизни. Оно простирается в бесконечность. Вы стоите на песке времени. Пески времени простираются в бесконечность: справа и слева от вас. Теперь поверните голову и посмотрите налево. Там, пески времени сопровождают вас в ваше бесконечное будущее. Вы видите туман над песчаным берегом, мешающий вам заглянуть дальше, в своё будущее.

Теперь поверните голову и посмотрите направо. Там пески времени простираются в ваше бесконечное прошлое. Вы видите туман над песчаным берегом, мешающий вам заглянуть дальше.

Через несколько секунд мы пойдём вдоль берега направо, в тот самый туман, который сейчас окутывает ваше прошлое. Вы будете слышать мой голос, и следовать моим указаниям. Когда же я буду задавать вам вопросы, вы будете в состоянии отвечать мне вслух.

Теперь я хочу, чтобы вы повернулись направо, и пошли по пескам времени в прошлое...

От внимания врача, вовсе не ускользнул тот самый момент, когда голова Сергея невольно дёрнулась вправо. Это был хороший сигнал.

Итак, путешествие во времени началось.

– Войдите в туман. Он полностью окружает вас. Туман холодный, свежий и приятный на ощупь. Вы можете остановиться. Просто стойте в тумане. Вскоре я начну обратный отсчёт: от десяти до одного. И с каждой новой цифрой, вы будете двигаться всё дальше и дальше в прошлое; при этом, туман начнёт постепенно рассеиваться. Когда же я дойду до цифры «один» – туман полностью рассеется, и вы очутитесь в одном из событий вашего прошлого; том самом, что оказало весьма важное воздействие на вашу нынешнюю жизнь.

Вы будете видеть любые события так, как будто смотрите объёмное кино. Вы будете осознать все подробности, свои мысли и эмоции: кто вы такой; где вы находитесь; что делаете. Как и в кино, вы будете сопереживать самому себе. Радость, боль или любовь!.. Вам будут доступны все человеческие чувства. Однако вы не будете их испытывать физически. Вы, лишь сможете наблюдать за ними со стороны. И каждый раз, когда я скажу вам: РАССЛАБЬТЕСЬ – любое ваше переживание, которое вы на тот момент будете испытывать, немедленно исчезнет. Вы сделаете глубокий вдох и полностью расслабитесь, продолжая слушать мой голос и следовать моим указаниям.

Итак!.. Десять... Девять... Восемь... Семь... Шесть... Пять... Четыре... Три... Два... Один...

Теперь вы находитесь в одном из моментов своей прошлой жизни. Осмотритесь. Что вы видите? Кто вы и что делаете?

– Я молод!.. Мне двадцать два года!.. Я устраиваюсь на работу!.. – чётко и вполне внятно заговорил Сергей Георгиевич.

– Где вы, и что это за работа?

– Я в отделе кадров ТЭЦ-2!.. Устраиваюсь на должность расшлаковщика котлов!.. – продолжал отвечать сотрудник угрозыска, каких-то полчаса назад уверявший врача, что кроме как в милиции, нигде более не служил.

– А какой нынче год? – продолжал свой расспрос Пётр Константинович.

– Пятьдесят восьмой.

«Теперь понятно: почему расшлаковщик!.. – быстро сообразил врач. – ...Сейчас, вне всяких сомнений я могу смело утверждать о том, что мы действительно попали в его прошлую жизнь. Не долгой же она была у тебя, товарищ майор. Коль следующая ваша жизнь начнётся буквально через год!..»

– И как же тебя зовут?

– Моё имя: Артём!.. Фамилия: Скороходов!..

Петра Константиновича будто окатили ушатом ледяной воды.

«Скороходов?.. Шаталов?.. – обескураженно спрашивал себя врач, перебирая в памяти подробности связанные с тем единственным «крепким орешком», который так и не удалось расколоть начинающему психотерапевту. – ...Дай Бог памяти!.. Прибыл Скороходов в приёмное отделение в состоянии шизоидного бреда!.. Кажется!.. Нет-нет, это абсолютно точно!.. Привезли его прямо с рабочего места!.. Именно с ТЭЦ-2. Причину невроза мне тогда, так и не удалось выяснить!.. При этом выглядел тот Скороходов вполне вменяемым и адекватным молодым человеком!.. Правда, нёс он полный бред, выдавая себя за посланника из будущего!.. Скороходов постоянно просил меня вернуть его в какое-то иное настоящее!.. В общем, тот ещё был чудик!.. И главное, тогда он называл себя именно Шаталовым!..

Через мой кабинет прошли тысячи, десятки тысяч клиентов, однако на некоем подсознательном уровне я ожидал!.. Да-да, более тридцати лет я ждал именно этого дня и, одновременно, был абсолютно уверен в том, что этот день никогда не наступит!.. Потому как этого не могло быть в принципе!.. И тем не менее!..

А быть может, это уже мой бред? Быть может, это имя отдаётся в моём сознании эхом той единственной неудачи, которая съедала меня изнутри на протяжении сорока лет!.. Так называемый запал, моя «критическая масса» накопившаяся за всё это время, именно сейчас и взорвалась!..»

Глава 2

– Похоже, в нашем полку прибыло!.. – увидев молодых людей, вошедших в кабинет начальник котельного цеха, невысокий лысоватый мужичок, сидевший за своим служебным столом, расплылся в дружественной улыбке. – ...Здравствуйте-здравствуйте, ребята! Мне уже позвонили из отдела кадров!.. Проходите, будем знакомиться.

Я ваш будущий начальник, Иван Никифорович Ипанчинцев!.. – тотчас представился руководитель. – ...Ну, а теперь мы узнаем, кто вы, и что из себя представляете?

Начальник цеха принял от прибывших документы. Полистал те бумаги, особо в них не вчитываясь и тотчас поинтересовался.

– Итак, начнём. Александр Фролов, кто будет?

– Я! – отозвался один из молодых людей. Это был коренастый блондин.

– Сразу чувствуется армейская выучка!.. – удовлетворённо заметил Иван Никифорович. – ...Служил?

– Так точно. Месяц назад демобилизовался.

– Вопросов к тебе более нет! Надеюсь, что в новый трудовой коллектив ты вольёшься без особых проблем... Кто у нас следующий?.. Ага. Потапов!..

– Здесь! – буркнул темноволосый молодой человек.

– Юра Потапов, ты у нас сварщик. Какой у тебя разряд?

– Третий! – смущаясь, ответил парнишка. Он был, пожалуй, самым застенчивым из пяти-рых юношей, вновь прибывших на производство.

– Чего ж так робко? Третий разряд для начала трудовой деятельности совсем даже неплохо!.. Глядишь, через годик-другой уже пятый, а то и шестой получишь. У тебя практики здесь будет вдоволь!.. Ведь у нас, почитай, сплошной металл!..

Так-так... Переходим к следующему! Геннадий Баракин!.. Правильно?

– Если вы обо мне, то верно! – шагнул вперёд семнадцатилетний курчавый юноша.

– Итак, Гена!.. Чем ты занимался после школы? Ведь в армии, судя по анкете, ты вовсе не служил!..

– Когда грузчиком, когда разнорабочим подрабатывал!.. – весьма уклончиво ответил молодой человек.

– Что ж!.. Считай, что с сегодняшнего дня ты рабочий класс! А это основа нашего социалистического общества и государства!.. Переходим к следующему кандидату на рабочую должность!

– Артём Скороходов! – не дожидаясь оглашения своей фамилии, назвал себя очередной «новобранец».

– Да-да. Есть такой!.. – полистав бумаги, начальник цеха отыскал необходимую карточку. – ...Ну, а ты, Артём, какой специальностью владеешь?

– Если это касается моей новой работы, то в армии я исполнял обязанности кочегара котельной! – усмехнулся Артём.

– Тоже не плохо. По крайней мере, ты имеешь хоть какое-то представление о нашем производстве!.. – одобрительно кивнул Иван Никифорович. – ...Артёмка, тебе ж сам Бог велел быть машинистом котлоагрегата, а то и начальником смены! Правда, для этого, тебе необходимо немного подучиться!.. Так сказать, пополнить свой багаж знаний, новыми науками.

– На следующий год я собираюсь поступать в институт! – пообещал Скороходов.

– Молодец! Выбирай ВУЗ с теплогенерирующим факультетом!.. Хорошие специалисты нас позарез нужны! А уж направление от предприятия мы тебе обязательно подготовим! Так, так, так!.. Кто у нас будет последним из прибывших молодых людей?.. – руководитель уткнулся

в документы и после продолжительной паузы, поморщившись, произнёс. – ... Последним у нас будет Сидоров!..

– Верно, гражданин начальник!.. Только я вовсе не «последний»!.. – слегка поправил Ипанчинцева, доселе остававшийся без внимания парень.

– Судимость имеешь? – Иван Никифорович пристально глянул в глаза Александру.

– Имею. И что с того? – ничуть не смущаясь, лишь слегка поёжившись, ответил крепкий юноша.

– Скажи: ты зачем в наш цех пришёл?.. Работать или балду гонять?.. – строго поинтересовался руководитель.

– Естественно, работать!.. – тяжело вздохнув, ответил Сидоров. Парня вовсе не привлекал разговор о его прошлых огрехах.

– Попробуй-попробуй!.. Ну, и мы к тебе присмотримся, что ж ты за овощ такой? Случайно оступившийся, или с гнилым нутром! И учти, парень!.. Начнёшь фордыбачить – вышвырнем со станции к чёртовой матери!.. Судимые у нас, конечно же, работают!.. Не без этого. Однако держим мы их под самым жёстким контролем! У нас не забалуешь!.. Своевольничать мы никому не позволим!.. В то время, как ставить себя выше коллектива, я тебе вовсе не советую!.. И это, прошу учесть всем!

Теперь же, когда мы немного друг о друге узнали, скажу пару слов о дисциплине. Работать вам предстоит на стратегическом объекте, обеспечивающем электроэнергией и теплом большую часть города и, самое главное, все подразделения местной железной дороги. Потому и должны вы строго соблюдать свои должностные обязанности, а так же беспрекословно исполнять приказы и распоряжения своих непосредственных руководителей!.. Будь то бригадир или начальник смены! Никаких опозданий, самовольных отлучек, и тем более прогулов! Появление на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения будет расцениваться как диверсия, как умышленное нанесение вреда производству и всей социалистической системе в целом!..

Ну, а сейчас!.. Потапов познакомиться с бригадиром сварщиков. Тогда как остальные, в сопровождении начальника смены, проследуют в котельный цех. И уже там, на месте, ознакомятся с должностными инструкциями и правилами безопасности.

Масштабность и громадьё котельного цеха, ребят, в буквальном смысле, потрясло. Для них, всю жизнь проживших в приземистом частном секторе, даже четырёхэтажный дом считался едва ли не небоскрёбом. А тут, впервые увидев цех изнутри, они и вовсе оробели.

Котлоагрегаты, выстроенные в одну линию и занимавшие основную площадь цеха, были настолько высоки, что их верхушки, упиравшиеся в самый потолок, казались для пацанов какими-то поднебесными и вовсе недосыгаемыми. Люди, работавшие на верхотурах, представлялись смотрящим на них с нижних цеховых уровней, просто букашками, копошащимися на телах гигантских огнедышащих драконов. Заунывно гудели металлические трубы и короба, вдоль и поперёк пронизывающие цех. Жар, исходящий от топок, обжигал лица проходящих мимо рабочих. Однако котлочисты, давно привыкшие к подобным температурным аномалиям, к данным языкам пламени были попросту равнодушны. Они не обращали на них никакого внимания.

Персонал котельного цеха был чем-то схож с шахтёрами из угледобывающей штольни. И те и другие были в касках с фонарями и чёрными от угольной пыли лицами. Та пыль была здесь повсюду. Толстым слоем она покрывала абсолютно все горизонтальные поверхности цеха, нельзя было сделать и шага, чтоб не поднять за собой лёгкое облачко тёмно-серого цвета.

А какой невероятный вид открывался из окон котельной!

Фантастический пейзаж с высоченными заснеженными горами угля, заготовленного на долгий отопительный период, чем-то напоминал альпийские вершины из журнала «Вокруг света».

– Мать честная!.. И как же со всей этой хреню можно справиться? – задрал кверху голову и открыв от удивления рот, кое-как сумел выдавить из себя Баракин.

– Вот такой наш цех!.. – с нескрываемой гордостью объявил начальник смены, сопровождавший вновь принятых на работу. – ...Ребята, я должен на некоторое время отлучиться. Побродите пока по цеху самостоятельно, немного пообвыкнитесь!.. Ну, а к двенадцати часам подходите вон к той конторке!.. – при этом, начальник указал на остеклённую будку в самом центре цеха. – ...К этому времени я успею освободиться и буду в полном вашем распоряжении.

– А наверх можно подняться? – поинтересовался один из парней.

– Можно!.. – усмехнулся руководитель. – ...Только руками ничего не трогайте, и не мельтешишь под ногами машинистов.

– Ух ты!.. Как же здесь здорово!.. – забравшись под самый потолок и первым выскочивший на верхнюю площадку, выкрикнул Генка Баракин. – ...Ребята, а мне тут нравится.

– Дурак ты, вот и радуешься!.. – буркнул поднявшийся следом Сидоров. – ...Ты лучше прикинь, как всю эту грязь, которая нас ныне окружает, в самом ближайшем будущем ты будешь чистить. Ну, а сколько этой самой угольной пыли ты пропустишь через свои лёгкие!.. Неспроста ж котельщики так рано выходят на пенсию!..

На какое-то время между друзьями воцарилась немая пауза. И Сашке Фролову вдруг показалось, что он слышит нечто похожее на приглушённые многоголосые завывания.

– Ребята! У вас нет ощущения, будто бы, где-то рядом, кто-то стонет?

– Это воют местные работяги!.. – усмехнулся Сидоров, вновь обращаясь к Баракину. – ...Видать, та ещё у них работёнка!..

– Нет, Саня!.. – перебил Сидорова Скороходов. – ...Это вовсе не стон! Именно так в пароперегревателях завывает пар. О подобной жуткой схожести мне ещё в нашей армейской кочегарке мужики рассказывали. Дескать, полное сходство с адскими муками и гигантскими кострами, приготовленными для грешников!

– Скороход, какого хрена ты встрял? Вот скажи: именно тебя о чём-то спрашивали?.. – огрызнулся Сашка. – ...Коль знаешь, так и знай себе в тряпочку! Генка пацан тёмный, четыре класса образования!.. Слаще морковки, из овощного магазина, в котором он ранее работал грузчиком, ничего и не ел!.. Вот и хотел я его малость пострадать!.. А ты, придурок, всё испортил!

– Эй, вы чего разгалделись?.. Вы, вообще, кто такие, чего здесь делаете?.. – внезапный злобный окрик заставил ребят притихнуть и обернуться в сторону мужского баса. Там они вдруг увидели перемазанного сажей и весьма неряшливого мужичка, выползшего откуда-то из-под скруббера. Скороходову даже показалось, что он впервые в жизни увидел настоящего живого чёрта. Таким костлявым и взъерошенным выглядел тот неизвестный.

– Мы новенькие!.. – оправдываясь, залепетал Сашка Фролов. – ...Мы лишь сегодня устроились!.. Нас отпустили цех посмотреть!..

– Теперь понятно... – с видом знатока тот грязный мужичок удовлетворённо покачал головой. Достав из кармана грязную от угольной пыли пачку папирос, он добавил. – ...Тогда, шнурки, запоминайте неписанные правила станции!.. Первое, из которых гласит: не хрен вам здесь, на верхотурах делать!.. Ваше место внизу, на нулевой отметке у шлакоборников!.. А здесь, своим галдежом вы нарушаете покой людей, уставших от жизни и от работы.

– Это ты о себе? – усмехнулся Сидоров.

– Не умничай!.. – огрызнулся чумазый мужик. – ...Ни то возьму в руки обрезок трубы!.. И не посмотрю, что ты такой здоровый!.. Накостыляю так, что мало не покажется!

– Ладно-ладно. Мы больше не будем!.. – за Сидорова ответил Генка Баракин.

– Так-то лучше!.. – грязный незнакомец немного успокоился. – ...Когда начнут распределять вас по вахтам, постарайтесь попасть в смену к Ягаеву!.. Или, на крайний случай, к Петру

Бойко!.. Это лучшие начальники смен!.. Об этом, вы уж точно, не пожалеете!.. В остальных вахтах начальники жополизы, вечно выслуживаются перед руководством. Пахать у них будете, как Папы Карлы!.. Как за себя, так и за чужого дядю!..

– Ты у них, что ль работаешь?.. – вновь принялся ёрничать Сидоров. – ...Видок у тебя, уж больно измождённый!

– Я те шас покажу: «видок»!.. – на сей раз в руках у «чёрта», действительно оказалось нечто увесистое.

Перепахканного сажей незнакомца, внезапно возникшего на верхней цеховой отметке, никто из ребят всерьёз, естественно, не воспринял. Однако фамилии «хороших» начальников смен, каждый из них мысленно отметил. Весело сбежав по металлическим лестницам вниз, парни продолжали выкрикивать шутки в адрес того взъерошенного мужичка. Утомонились они лишь внизу, возле будки начальника смены.

– Ну что, Гена?.. Видел местного жителя?.. – Сидоров продолжил подшучивать над Баракиным. – ...Скоро и ты таким станешь!.. Неумытым и прокопчённым!..

– Генка, ты ещё не видел остальных стонущих!.. – шутку Сидорова, вдруг подхватил другой Саня, уже Фролов. –...Там их, наверное, тысячи!.. Тех, кто не в силах самостоятельно дойти до дома!.. Им едва хватило сил забраться в укромные щели и тотчас заснуть!.. О них-то, наверняка, и говорил чумазый, предупреждая нас, чтоб мы не шумели!..

– Отстаньте от меня!.. Хватит, чушь молоть!.. – огрызнулся Баракин. В душе он, конечно же, понимал, что подшучивания ребят беззлобны. Ведь это были его друзья и знали они друг друга с самого детства.

Глава 3

– ... Через несколько секунд я начну отсчёт от одного, до десяти!.. Когда я его закончу, вы вернётесь в двадцатое октября одна тысяча девятьсот девяносто пятого года. Один!.. Два!.. Три!.. Четыре!.. Пять!.. Шесть!.. Семь!.. Восемь!.. Девять!.. Десять!

Итак. Ныне семь часов вечера, двадцатого октября, одна тысяча девятьсот девяносто пятого года. Вы сидите в кресле с закрытыми глазами. Я собираюсь сосчитать до пяти и щёлкнуть пальцами. На этот раз, вы откроете глаза, полностью проснётесь и будете чувствовать себя превосходно! Вы будете ясно помнить всё, что недавно пережили.

Один!.. Два!.. Вы медленно поднимаетесь вверх!.. Три!.. На счёт пять, вы откроете глаза и проснётесь. Четыре!.. Пять!..

Пётр Константинович щёлкнул пальцами.

– Откройте глаза! Вы проснулись! Подскажите, каково ваше нынешнее состояние?

– Пожалуй, я зря «катил» на вас «бочку»!.. – Шаталов от души потянулся. – ... Ощущение такое, будто бы сутки проспал без задних ног!.. Спасибо, уже за это!

– Ну, а что видели? Что узнали?

– А чего здесь говорить. Сон мне действительно привиделся. Но ведь это был лишь сон, и не более!.. Как и любое сновидение, он был настолько ж реалистичен, насколько и глуп!..

– Поделиться подробностями не желаете? – едва сдерживая своё любопытство, врач осторожно подталкивал Сергея к началу повествования.

– Ну, вообще-то, это личное!.. Но уж, коль вы настаиваете, так и быть!.. – чуть смущаясь, согласился Шаталов. По выражению его лица было понятно, что своими тайнами он делился крайне редко. Однако сейчас, по-видимому, случай был исключительным и Сергея в буквальном смысле, подмывало на откровенность. – ... Приснилось мне, будто бы я, это вовсе не я!.. Как будто бы, мне пришлось вселиться в тело совсем другой человек!.. Тот человек, которым я был во сне, жил в совершенно ином времени!..

Надо полагать, то были ваши профессиональные хитрости!.. Вы прибегаете к их помощи лишь в тех случаях, когда собираетесь убедить своих клиентов в исключительности вашей, ранее озвученной теории о переселении душ. Признаться, срабатывают они просто безупречно, полная иллюзия присутствия!

– Если возможно!.. – чуть поморщившись, Пётр Константинович всё же решил превратить не очень-то и приятные его слуху рассуждения. – ... Попрошу вас не отвлекаться от подробностей своих сновидений!..

– Хорошо-хорошо!.. Звался я Артёмом Скороходовым, и было мне двадцать два года!.. Я окончил ремесленное училище и успел отслужить в армии. Ну, а во сне, вместе со своими друзьями, я прибыл на ТЭЦ-2 устраиваться на работу в котельный цех.

– Имена и фамилии тех друзей вы, случаем, не припомните?

– Конечно, я их помню!.. – усмехнулся майор, успевший вжиться в новую для себя «роль». – ... Ведь мы были с одной улице!.. Полжизни провели вместе, потому и знал я их, как облупленных!..

Сашка Сидоров. Вместо армии, он отсидел два год в тюрьме за хулиганство. Потому и на работу его не очень-то хотели брать.

Саня Фролов. Весёлый малый. Он учился со мной в одном классе. Так же как и я, совсем недавно вернулся из стрелкового подразделения.

Юрка Потапов. Этот уже имел «корки» сварщика. Ему было проще. По своей специальности его сразу оформился.

В то время, как Генка Баракин!.. Тот прибил к нашей группе за компанию. В армию он не призывался из-за какого-то хронического заболевания кожи. Бросил школу после пятого класса и устроился разнорабочим в соседский овощной магазин. Он всегда мечтал о квалифицированной рабочей специальности, потому и пошёл с нами на станцию!..

– Сергей Георгиевич. А вам, вообще, когда-нибудь!.. Быть может, по служебной необходимости!.. В общем, не приходилось ли вам бывать на территории той самой ТЭЦ, о которой вы только что рассказываете?

– Упаси боже!.. Ни разу в жизни и близко к ней не подходил!.. – восторженно Шаталов. – ...Однако теперь, кажется, знаю её как свои пять пальцев!.. Без особого труда смогу отличить какой-нибудь деаэратор, от бойлера!.. – и тут сотрудник угрозыска запнулся, лукаво прищурившись на психотерапевта. – ...Не собираетесь ли вы проверить мои новые знания, непосредственным посещением той самой станции?.. Дабы окончательно убедить меня в правоте вашей авторской методики!.. – сделав паузу и не дождавшись ответа, Сергей продолжил. – ... Нет! Пожалуй, так дешево вы меня не купите!.. Проверять и убеждаться в чём-либо, я точно не стану. Более того, я абсолютно убеждён в том, что данное сновидение, не имеет ничего общего с окружающей нас действительностью!.. Те же Фроловы, Сидоровы, Скороходовы – все эти персонажи, не более чем плод моего воображения!.. А может, и плод ваших хитроумных манипуляций!..

– Вы лучше скажите: вас на работу приняли? – не обращая внимания на подозрения Шаталова, как ни в чем, ни бывало, поинтересовался Пётр Константинович.

– Конечно!.. – улыбнулся Сергей. Спокойствие и невозмутимость врача вернули его к прежней беседе. – ...Честно говоря, впервые узнал о такой специальности, как расшлаковщик котлов!.. Считаю, самая низшая должность в тепло станционной иерархии. Приняли и меня, и моих друзей!..

– Что же было дальше? – на сей раз, психотерапевт надеялся получить ответ на уж давно мучивший его вопрос: что случилось с тем Скороходовым, сорок лет назад попавшим в психоневрологическую больницу?

– Экскурсией нас провели по котельному цеху. Распределили по рабочим сменам. Я попал в одну вахту с Фроловым и Сидоровым. Мы немного освоились и даже успели попрактиковаться в дневной смене. Ну, а вечером!.. Как всегда, я отправился с ребятами в Дом культуры на танцы. Ту-то и вернули вы меня в нынешний девяносто пятый!.. Как-то, даже обидно!..

– Не уж-то понравилось? – с наигранным удивлением поинтересовался врач.

– Ещё бы!.. Где ж ещё, как не во сне, возможно, вновь ощутить себя молодым и беззаботным!.. А, кроме того!.. Скажите: кто в наше смутное, бандитское время откажется (пусть и виртуально) вернуться в былой Советский Союз?.. Да ещё и в период начала «хрущёвской оттепели»!.. Эх, как же не хватает нам нынче той железобетонной стабильности, послевоенного спокойствия и уверенности в завтрашнем дне!

– Не знаю, не знаю!.. – с явным сомнением покачал головой Пётр Константинович. – ...Боюсь, что найдётся!.. Причём, в не малом количестве!.. Само слово «совок», во многих наших гражданах по-прежнему ассоциируется с такими понятиями, как уравниловка; повальный дефицит и жуткие очереди за колбасой и туалетной бумагой!..

– Вот только не надо «лечить» мою память какой-то там туалетной бумагой!.. Подобные басни вы можете рассказывать нынешним малолеткам!.. – вдруг возмутился майор. – ... В отличие от них, если не хрущёвский период, то времена Брежнева и эпоху Великой советской державы, я точно успел застать! Потому и в курсе того, что было и что стало с моей страной! Да и чего вы все привязались к этой долбаной туалетной бумаге? Будто это и есть мерило всего нашего благополучия!

Если хотите, то всю свою жизнь, я готов задницу подтирать газеткой «Правда», нежели жить в бесконечном стрессе и глубоком страхе, как за своё жизнь, так и за будущее своих

близких!.. Ведь если тебя не в «разденут» в подъезде, то «хату» в твоё отсутствие, уж точно «обнесут»!..

Во времена так называемого «совка», убийство человека считалось нонсенсом. Всю городскую милицию готовы были на уши поднять по такому исключительному эпизоду. А нынче «валят» людей на каждом углу, без оглядки и без разбора. В сутки по паре десятков трупов!.. Тут и сам не знаешь: вернёшься ты с работы живым или по моргам моё тело жёнушка будет искать!

Что с того, если магазины нынче ломятся от шмоток, от продуктов, от той же самой туалетной бумаги? Когда заводы и предприятия стоят, когда нищие люди по тем магазинам, как по выставочным залам, облизываясь, ходят!

Нет! Как не крути, а Перестройку в стране начали именно те, кому прежний порядок мешал воровать! Теперь все они в шоколаде, тогда как остальной народ по уши в дерьме!..

Признаться, Пётр Константинович затеял тот необязательный спор (о преимуществах социалистической модели общества над капиталистической) вовсе неспроста. Даже скорее преднамеренно. Потому как не удалось ему нынче добиться желаемого результата. Да, собственно, на него (в первую же встречу с Шаталовым) он, собственно, не особо-то и не рассчитывал. Гораздо важнее было иное. Чтоб в подсознании пациента остались лишь положительные эмоции от пережитых им гипнотических видений. Тогда и возникнет у него последующее желание на повторный сеанс регрессии. Потому и следовало Петру Константиновичу действовать с оглядкой, крайне аккуратно двигаясь к намеченной цели, дабы не спугнуть своенравного майора-атеиста.

В свою очередь Шаталов мыслил несколько иначе.

– Серёжа, давай на следующей неделе мы вновьходим к Петру Константиновичу?.. – возвращаясь домой, осторожно начала разговор Вера. – ...Он говорит о том, что положительная динамика на лицо.

– Какая на хрен, ещё динамика?.. – вспыхнул Шаталов. – ...Ты имеешь в виду динамику наполнения его кошелька?

– Он обещал провести повторный сеанс совершенно бесплатно!

– Пойми, Верунчик!.. Я более не желаю терять время на всякую глупость!

– Глупость, не глупость!.. – укоризненно покачала головой супруга. – ...А когда ты вышел из его кабинета, твоё лицо источало бесконечный оптимизм. Ты будто вновь почувствовал радость жизни!

– Отдохнул хорошо; по-настоящему расслабился – вот и засветился! С тем же успехом, я мог и дома вздремнуть!.. – усмехнулся Шаталов. – ...Дорогая, кажется, я уже выполнил данное тебе обещание – к врачу мы ходили. Попрошу не требовать от меня чего-то большего!.. Давай-ка, в декабре, мы лучше рванём всей семьёй в отпуск? В какой-нибудь тихий, горный санаторий. Так сказать: на время отключимся от опостылевшей повседневности, пока санаторно-курортное лечение в нашем ведомстве ещё не отменили.

– А может, всё-таки ходим? – почти безнадёжным тоном, попыталась настоять на своём супруга.

– Я же сказал: нет! Забудь о психиатрии. Я вовсе не придурок, я нормальный мужчина. Быть может, немного измотанный и порядком уставший!.. И кстати, по какому-то поводу, ты взялась жаловаться посторонним людям на свою, якобы, несчастную жизнь? Ещё раз об этом услышу, у нас с тобой будет серьёзный разговор.

– Серёжа, но ведь ты сам виноват!.. Твои неконтролируемые выходки меня пугают!

– Верунчик!.. – майор нежно приобнял супругу за плечи. – ...Не хмурься!.. Так уж и быть!.. Впредь, я постараюсь следить за своими эмоциями. Только давай, мы навсегда забудем о шарлатанах от медицины, жирующих на наших бедах...

Сергей Георгиевич Шаталов проснулся среди ночи в холодном поту.

Невзирая на то, что накануне ему удалось заставить свой разум навсегда забыть о психотерапевте и его вчерашнем сеансе гипноза, тем не менее, подсознание сотрудника уголовного розыска оказалось вовсе неподвластно его здравому смыслу. В независимости от течения мыслей, подсознание Сергея продолжало работать даже во сне, что-то анализировало, находило некоторые аналогии и извлекало из них определённые выводы. Конечным результатом того неосознанного процесса, по всей видимости, и стало его ночное видение, ставшее для Шаталова настоящим кошмаром. Ничего подобного Сергею Георгиевичу ранее не снилось. Никогда прежде он не переживал в своих снах этакий страх и ужас.

А привиделось Шаталову следующее.

Ночью, в одних трусах и майке, он вдруг оказался в пустынном и мрачном котельном цехе той самой ТЭЦ-2. Сергей стоял по колено в угольной пыли, которая была тут повсюду.

Огромные по своей высоте и объёму котлоагрегаты зловеще смотрели на него яркими огнями приоткрытых и работающих на полную мощь топков. Жар, исходящий от них, был сродни извергающемуся вулкану. В абсолютной тишине бесконечного цехового пространства отчётливо слышался монотонный гул тысячеградусного адского пламени.

Сон был предельно реалистичен.

Одновременно испытывая: как страх, так и любопытство – Шаталов медленно двинулся вдоль обмурованных стен печей, поднимая вверх вихревые бури мельчайшего угольного порошка. Самое интересное заключалось в том, что Сергей точно знал, куда ему следует идти. Там, в темноте мрачного цехового помещения, должна была быть остеклённая будка...

Внезапно кто-то шепнул: «Артём, быстрее убегай! Сейчас, здесь будут ОНИ!..»

При этом слово «ОНИ», в сознании Шаталова оказалось связано с несколько противоречивыми чувствами. С одной стороны, данное слово отзывалось в душе Сергея уже знакомым ему безумным внутренним страхом. Будто бы, он знал ИХ с самой негативной и отвратительной стороны. И в то же время, с НИМИ было связано нечто неизведанное, маняще-таинственное.

Оглядевшись по сторонам, Шаталов никого не увидел – цех по-прежнему выглядел абсолютно пустынным. Оказалось, что предупредивший его голос, вовсе никому не принадлежал. Он скорее отождествлялся с его внутренним голосом, который нередко являлся Шаталову в минуты неотвратимой и внезапно возникшей смертельной опасности. Кроме того, обращение к нему, как к Артёму – вовсе не вызвало в Сергее какого-либо удивления или недоумения. Словно это имя являлось привычным для него псевдонимом, либо детским прозвищем.

Через секунду бетонный пол под ногами Шаталова задрожал мелкой дрожью. Очень скоро те, едва ощутимые колебания холодных плит, переросли в ритмичную вибрацию. Вся угольная пыль, до сего момента покрывавшая горизонтальные поверхности, поднялась в воздух, образовав плотную и густую взвесь схожую с очень тёмным туманом.

И тут (пожалуй, исключительно спинным мозгом) Сергей вдруг почувствовал... Если ж быть более точным, он осознал, что к нему с неистовой скоростью приближается нечто огромное и пугающее. Однако в состоянии внезапно нахлынувшей на него безумной панике, майор был не в силах пошевелиться, ни то чтоб куда-то побежать, где-то прятаться. Его дыхание перехватило. Безумным страхом было скованно всё его тело. Шаталов мог лишь безучастно ждать как что-то, в конце концов, должно было появиться из мрака котельного цеха.

Гулкая вибрация внезапно стихла, и какая-то незримая сила вдруг оторвала Сергея от поверхности пола; подхватила его и с невероятной скоростью понесла тело майора в открыв-

шийся люк топки. Сергей сопротивлялся буквально каждой клеткой своего организма. Однако все его попытки что-либо изменить оказались тщетны. Шаталова неотвратимо несло в огнедышащую лаву печи.

– Не-е-е-е-т!.. – в иступлении заорал Сергей, когда волосы на его голове полыхнули ярким пламенем, а кожа принялась вздуваться огромными пузырями термических ожогов. И только тогда, когда тело майора уж целиком оказалось в топке; когда его сущность, в одно мгновение сравнялась с невероятным жаром – только тогда и наступило спасительное пробуждение...

Вера, супруга Шаталова, разбуженная истошным ночным криком, ничего не понимая, машинально включила ночник.

– Что случилось? – она тотчас обратилась к мужу, вскочившему с кровати.

Сергей метнулся к зеркалу. В полумраке комнаты перед его взором вдруг предстало искаженное сплошным ожогом и, казалось, ещё дымящееся отражение лица незнакомого ему человека.

– Твою мать!.. – ругнулся Шаталов и скрылся за дверью ванной комнаты.

Сейчас в его голове пульсировала лишь одна мысль: ожог на лице – это навсегда! Даже самые искусные пластические операции не смогут окончательно скрыть тех шрамом и стяжек кожи, которыми сейчас было сплошь испещрено его лицо. Ничто более не поможет ему вернуть былой облик.

Он не нашёл ничего лучшего, чем подставить свою голову под мощную струю холодного душа. Его щеки, лоб и подбородок немедленно зашипало неприятной острой болью, будто бы кожа на этих участках лица, целиком состояла из мелких и глубоких порезов.

От нестерпимой боли Сергея зажмурился, потому и не увидел... Шаталов скорее почувствовал, как что-то липкое отслоилось от поверхности его лица. И как это «что-то», с неприятным чваканьем упало на дно ванны. Приоткрыв глаза, он уставился на то самое место, откуда мгновением ранее и донёсся тот неприятный звук.

О, ужас! То была кожа с его собственного лица. Словно резиновая маска, с нечёткими отверстиями для глаз и рта – она сейчас плескалась в кровавой воде на самом дне ванны.

Предрекая самую худшую картину и заранее подготавливая себя к чему-то неминуемо трагичному, Сергей медленно обернулся к зеркалу. Однако там, к своему неопишуемому восторгу, он вновь увидел свою прежнюю, привычную (без каких-либо изъянов) мокрую физиономию.

Последние пять минут, точнее, те переживания, что испытал майор уголовного розыска, могли запросто отнять у него пяти лет жизни. Он потерял столько жизненной энергии, что едва мог передвигать ногами.

Покидая ванную комнату, Шаталов столкнулся в коридоре с Верой. Она крадучись подобралась к двери санузла и попыталась подсмотреть, что делает её супруг.

– Серёжа, ты так страшно кричал. Может, мы всё-таки сходим к врачу? – быстро сообразив, что её муж её ныне прибывает в относительном порядке, осторожно поинтересовалась дама. Увы, она не нашла ничего более подходящего для первой реплики.

– Уж будь уверена, я обязательно к нему схожу!.. Причём, уже завтра, с самого утра!.. И без тебя!.. Поговорю с ним по-мужски, один на один!.. – с определённой чертовщинкой в глазах ответил ей Шаталов. – ...Знала б ты, что учудил со мной этот ухарь!.. И ещё неизвестно, чего ждать мне впоследствии!.. Потому как я вовсе не ведаю, какую именно дрянь он впихал в мою башку, когда я прибывал в бессознательном состоянии во время того самого сеанса. Как не крути, а он обвёл меня вокруг пальца, развёл как последнего лоха. Уж и не знаю, с чего это вдруг я подзабыл о том, что такие уроды, как твой Пётр Константинович, готовы на всё,

дабы затянуть простачков в свою «обдираловку». Ну, ничего!.. Уже завтра я устрою ему спец проверку с особым пристрастием. Тогда и поймёт наш доктор, с кем взялся шутки шутить.

Когда Сергеем овладевала злоба и раздражительность, Вера предпочитала не вступать с ним в какие-либо споры или пререкания. Она знала о том, что муж её достаточно быстро выходит из себя. Однако настолько же скоро он и отходчив. Через каких-то пару минут, он будет извиняться, просить прощения. То есть, станет более сговорчив и покладист. До этого самого момента и предпочла отложить супруга, начатый было разговор.

«Кто его знает?.. Быть может, в чём-то Серёга прав!.. – возвращаясь в спальню, размышляла про себя Вера. – ...Возможно, врач действительно в чём-то шельмовал. Ведь ничего подобного из того, что случилось с Шаталовым нынешней ночью, с ним доселе не происходило. Получается так, что Пётр Константинович ему не помог, а напротив, лишь усугубил Серёжино эмоциональное состояние!..»

Остаток ночи прошёл на редкость спокойно. Возможно поэтому, проснувшись под трель будильника, Шаталов несколько пересмотрел свои первоначальные планы. Перегорел, немного остыл. К гипнотизёру он, конечно же, поедет, но только лишь вечером. Тогда как утром ему, в первую очередь, следует заняться служебными вопросами. Наступивший понедельник, и без каких-либо разборок с врачом, обещал массу проблем и прочей нервозности. Как-никак, а Шаталов служил в уголовном розыске – сами должны понимать.

И, действительно, утро понедельника выдалось для Сергея Георгиевича вовсе не простым. Такие дни, когда без каких-либо видимых причин, в городе фиксировался резкий рост насильственных смертей, Шаталов называл аномальными. Потому и спокойной жизни сотрудникам уголовного розыска такие аномалии, уж точно, не обещали.

По информации дежурного, за субботу и воскресенье произошло с десятков пожаров; пять убийств на бытовой почве и девятнадцать нанесений тяжких телесных повреждений. Ещё семеро погибли от рук грабителей и насильников. В принципе, ничего особенного, обычные выходные дни.

Тем не менее, непосредственный начальник Шаталова (полковник Мишарин), обратил внимание Сергея вовсе не на вышеизложенную статистику, В суточных сводках совершенно не упоминалось о том, что в районе Карьера, недалеко от прибрежного дачного посёлка, который находится на самой границе городской черты, в ночь с воскресенья на понедельник было обнаружено нечто таинственно-криминальное. То есть, та самая аномалия, о которой упоминалось ранее.

Если вкратце, то дело обстояло следующим образом. Сторожа одного из дачных товариществ, случайно наткнулись на злоумышленников, пытавшихся совершить кражу из нескольких дачных домиков. Когда горе-воришки попытались скрыться, охранники дачной собственности бросились за ними в погоню. Следы вывели сторожей к окрестностям соседнего дачного товарищества «Энергетик». Там-то и набрели бдительные охранники на изрядно обгоревшие останки расчленённых человеческих тел. Причём, этих самых останков было достаточно много. По данному факту, сторожа немедленно обратились в местное ОВД.

– Короче так, Сергей. Отложи все свои дела в сторону и отправляйся на место с бригадой криминалистов!.. Посмотри: что там и к чему?.. – напутствовал Шаталова его непосредственный руководитель. – ...Лично убедись в том, что данная находка, действительно имеет криминальный оттенок, а не является плодом пьяного воображения сторожей-пенсионеров.

– Куда ехать, знаешь?.. – усаживаясь в милицейский Уазик, Шаталов обратился к водителю.

– Естественно!.. – весело ответил, явно хорошо отдохнувший на выходных прапорщик. – ... Район Карьера. Садоводческое товарищество «Энергетик». Это совсем рядом с золоотвалом ТЭЦ-2. Наши криминалисты уж с полчаса, как туда отправились.

«Как же в последнее время мне везёт на эту чёртову ТЭЦ-2!.. – ухмыльнулся про себя майор. – ... Вчера вечером «устраивался» туда на работу. Сегодняшней ночью, чуть было не сгорел в её топке!.. Ну, а нынче, ещё и полюбуюсь на золоотвалы этой самой станции!..»

Что может представлять собой территория золоотвала, Шаталов воочию увидел впервые. То были огромные площади на берегу Иртыша, покрытые серо-чёрной массой мелких окатышей. Созданные огнём и воздухом, они имели различные причудливые формы. Шлак доставлялся на берег реки, через огромную трубу вместе с водой, поданной под высоким давлением. Трубу, время от времени чуть разворачивали, покрывая отходами энергетики всё новые и новые площади прибрежной полосы.

То самое место, на котором дачные сторожа обнаружили обгоревшие человеческие останки, оказалось отцеплено нарядом патрульно-постовой службы. Там же, за условной чертой кордона, уж всюю копошились специалисты, прибывшие на место несколько раньше.

– Ну, рассказывай: чего успели нарыть? – Сергей Георгиевич обратился к старшему из бригады криминалистов.

– Честно сказать, майор!.. Я тебе вовсе не завидую! Пойдём, покажу какой «сюрприз» тебя нынче ожидает!.. – тяжело вздохнул мужчина в резиновых перчатках.

Не задавая лишних вопросов, Шаталов двинулся вслед за криминалистом.

«Интересно, с чего это вдруг, весельчак Кирилов, на сей раз, стал столь серьёзен?.. – следуя к «эпицентру» событий, размышлял про себя майор. – ... Выходит, ситуация действительно неординарна. Потому и следует мне не спеша разобраться в самых мельчайших деталях данного происшествия!..»

– Там, внизу!.. – приблизившись к самому краю вырытого совсем недавно углубления, Лавров указал на дно канавы. – ... Мы и обнаружили кое-какие фрагменты человеческих останков. По шести костям нижних конечностей определили, что принадлежали они двум мужчинам и одной женщине. Принялись копать глубже, дабы отыскать недостающие фрагменты и тотчас наткнулись на ещё чьи-то, менее свежие кости. Копнули в сторону – тот же самый результат!.. В общем, Серёга!.. Похоже тут, под многометровым слоем шлака, целый «Бухенвальд» или «Освенцим»!..

– Валера, не сгущай краски и не паникуй!.. Ведь то, о чём ты сейчас говоришь, не более чем предположение!.. – Шаталов постарался «притормозить» криминалиста от далеко идущих выводов.

– Я вовсе и не паникую!.. – чуть огрызнулся Лавров.

Без лишних слов взяв в руки валявшуюся рядом лопату, криминалист пару раз копнул то самое место, где только что стоял. Этого оказалось вполне достаточно для того, чтоб обнажить часть, торчащей из шлака, крупной светло-серой кости. – ... Ну, убедился?.. И что самое интересное: ни одного черепа!..

– Что думаешь?.. – поинтересовался Сергей Георгиевич. – ... Откуда всё это могло здесь взяться?.. У тебя, наверняка, уже имеется пара-тройка версий. Только реальных!.. Без какого-либо фанатизма!..

– Судя по термической обработке останков, трупы предварительно пытались сжечь. Жгли их: либо здесь, на пустыре; либо их доставили сюда уже обгоревшими!.. – Лавров принялся размышлять вслух. – ... Я склонен к той версии, что данное место достаточно давно облюбовали какие-то бандиты!.. А чё?.. Ни ям рыть не надо, ни иным образом скрывать улики!.. Место тут тихое, почти безлюдное. Сбросил ночью тело убитого под струю шлака, а утром над ним

уже холмик!.. Возможно поэтому мы и не нашли ни одного черепа. По-видимому, их закапывали в ином месте, отдельно от тел!..

Подобный «натюрморт» мог, конечно же, оставить после себя и некий маньяк, регулярно таскавший в эту глушь свои жертвы. Однако трудно себе представить, чтоб творил он свои злодеяния в столь крупных масштабах.

Верней всего, здесь поработала криминальная группировка. Некая ОПГ, поставившая на поток убийства с последующим расчленением и избавлением от свидетельств своего произвола.

С определённой натяжкой можно допустить и то, что мы имеем дело с некой «братской могилой» неопознанных в морге тел. Дабы не тащить трупы за двадцать километров и рыть общие могилы – какой-то умник решил упростить процесс. Допускаю я так же версию, при которой это место могло быть неким кладбище бомжей. Ведь совсем рядом городская свалка, а там этого контингента тьма-тьмуца.

Впрочем, здесь полно вариантов. С некоторой долей вероятности, можно предположить и то, что останки могли поступить сюда и через ту же самую трубу.

– Кстати, Валера!.. – вдруг спохватился Сергей. – ...Случаем не знаешь, где начало этой самой трубы?

– Естественно, на ТЭЦ-2. Шлак прямиком поступает на золоотвал из котельного цеха станции!..

Глава 4

Примерно к обеду из бескрайних шлаковых гор золоотвала было извлечено более сотни фрагментов обожжённых останков человеческих тел. Не сказать, чтоб в Областном управлении внутренних дел, Администрации города или области началась какая-либо паника – бывали случаи и похуже. Тем не менее, в скором порядке к делу подключилась Прокуратура и Управление ФСБ. Был создан межведомственный штаб, который и приступил к немедленной отработке всех возможных версий.

Отдельная группа сотрудников силовых структур была откомандирована на свалку, ещё одна принялись выявлять случаи, при которых в течение последних пяти лет без вести пропали граждане. Подключили всю имевшуюся агентуру, всевозможных осведомителей и самостоятельно приступили к тотальной шёрстке криминальных элементов, тем или иным образом причастных к организованным преступным группировкам. Кроме того, определённое количество оперов распределили по городским моргам, больницам, ночлежкам, притонам. Отрабатывалось и ещё что-то. Правда, всеми этими вопросами занимались, естественно сотрудники из более «крутых ведомств», то есть, чекисты и прокурорские. Тогда как отделу Шаталова досталась совсем уж скромная и менее перспективная версия: о причастности к массовым захоронениям работников тепловой станции. В общем, майору вплотную следовало заняться персоналом ТЭЦ-2.

В кабинет директора станции Шаталов вошёл около четырёх часов вечера.

Как и подобает руководителю столь высокого ранга, директор ТЭЦ, Евгений Иванович Жителиев, восседал в обширном кабинете, за массивным столом из дорогого дерева. На визит сотрудника уголовного розыска он отреагировал без каких-либо эмоций, указал тому на стул и слегка привстал для приветственного рукопожатия.

– Очевидно, вы уже знаете какие «находки» были обнаружены сегодня утром в районе вашего золоотвала?.. – Сергей Георгиевич посчитал необходимым сразу перейти к делу.

– Да, уж. Наслышан!.. – как-то недобро усмехнулся руководитель. – ...Шумиху поднять вы умеете! Особенно тогда, когда дело касается непрерывного производства. Представляю, какие статьи появятся завтра в средствах массовой информации!.. Как вам понравится первая полоса со следующим заголовком: «в виду катастрофической нехватки запаса угля, отопительный сезон на омской ТЭЦ-2 начался с кремации неопознанных трупов»? Либо ещё что-то, более мрачное.

На шутку Жителиева, Шаталов не отреагировал. Совсем не до смеха ему нынче было.

– Мне, собственно, по барабану, о чём завтра будет писать пресса!.. А вот то, что на вашем объекте обнаружены обгоревшие человеческие останки, да ещё и в таком огромном количестве, является бесспорным и вопиющим фактом!.. Возбуждено уголовное дело по серьёзным статьям!.. Потому и не вижу я причин, для какой-либо весёлости!..

– От меня-то вы чего хотите?.. – с явным раздражением возмутился Евгений Иванович. – ...Ну, завели уголовное дело, так и разбирайтесь, чёрт побери, на месте!.. Ведь территория золоотвала имеет к нашей станции лишь косвенное, весьма поверхностное отношение!.. Или, быть может, вы считаете, что в наших цехах!.. Или того хуже, прямо в моём служебном кабинете и прячется тот самый маньяк-людоед, который и загубил бесчисленное множество невинных душ?

Скорее, это я, как Депутат городского совета, должен поинтересоваться у вас, у правоохранительных органов: почему, в черте города вдруг обнаружилось подобное безобразие?

Военизированную охрану, как вы сами должны понимать, на золоотвале мы выставить не можем – слишком дорогое удовольствие! Да, и не положена она, по штатному расписанию! За исключением сторожа-пенсионера!.. Увы, но кроме сторожа-пенсионера, который работает за чисто символический оклад, иными должностями мы, увы, не располагаем. Если ж разобьётся, то я вовсе не вижу своей вины в том, что территорию золоотвала облюбовали какие-то крутые братки, для своих бандитских стрелок и разборок.

– Допрашивал я вашего сторожа!.. – на сей раз, усмехнулся уже Шаталов. – ...На тот момент он был в приличном подпитии!.. По-моему, он вообще не «просыхает» со времён Второй мировой! Тогда как пенять на каких-либо «братков» пока рано!.. Идёт следствие, и уж будьте уверены: даже среди этого криминального контингента у нас имеются свои надёжные осведомители!..

– Уважаемый!.. Как мне кажется, мы всё глубже и глубже уходим в пустой, ни к чему не обязывающий разговор! Быть может, тему борьбы с ОПГ мы оставим исключительно на вашей совести?.. Моя же прямая обязанность: обеспечить город теплом. Вот и решаю я её по мере своих сил и возможностей. В то время как вы отвлекаете меня от этих самых задач, своими беспочвенными обвинениями.

Минут через пять я буду вынужден отправиться на совещание к Губернатору!.. Вопрос весьма серьёзный: подготовка областного жилищно-коммунального хозяйства к зиме!.. Так что, советую поторопиться со своими расспросами!.. И попрошу вас быть максимально конкретным!

– Евгений Иванович, по-моему, вы до сих пор не отдаёте себе отчёта в серьёзности сложившейся ситуации!.. Я вовсе не исключаю варианта, при котором ТЭЦ-2 может быть временно закрыта, для проведения специального расследования по факту массовой гибели людей!.. – своей угрозой Шаталов попытался чуть приструнить директора, поставив того «на место».

Однако Жителем лишь расплылся в слащавой улыбке.

– Товарищ майор, боюсь, что никто, даже Генеральная прокуратура или сам Президент не выдаст вам подобной санкции!.. Ведь, по сути, вы предлагаете оставить едва ли не треть нашего миллионного города без отопления!.. Вы хотя бы представляете масштаб?.. Будут заморожены сотни километров труб, я уж молчу!.. Товарищ майор, вы в своём ли уме?.. По мне, так именно вы, вовсе не отдаёте отчёта в том, что предлагаете!.. – и тут Жители вдруг смягчил свои интонации, он перешёл на вполне миролюбивый тон. – ...Уверю вас, всем сердцем я готов помочь следствию!.. Однако ваши угрозы утопичны!.. Давайте-ка мы поступим следующим образом!.. Я предоставляю вам полную свободу действий!..

В котельном цехе в вашем распоряжении окажется отдельный кабинет!.. Я выпишу вам бессрочный пропуск и позабочусь о том, чтоб у вас не было проблем с допросом персонала станции, а так же беспрепятственного перемещения по её территории!.. В общем, у вас будет всё, что, так или иначе, может оказаться полезным для проведения вашего расследования. То есть, со своей стороны я могу гарантировать вам любую помощь! Не стесняйтесь, звоните прямо на мой служебный телефон или заходите лично!.. О вашем присутствии на станции будут поставлены в известность все руководители служб!.. При этом у меня будет к вам лишь одна маленькая просьба!.. Если у вас вдруг появится желание кого-либо арестовать, то в начале, я попрошу поставить в известность либо меня, либо отдел кадров!.. У нас, знаете ли, бесперебойный процесс выработки тепла, потому и необходимо нам заранее запланировать вынужденные подмены.

Ну, как? Подобный вариант вас устроит?..

Не согласиться со столь шикарным предложением, было бы попросту глупо. Не каждый директор решится предоставить сотруднику УВД (считай, постороннему человеку) подобный карт-бланш.

И если в начале беседы, Жителев показался Сергею чванливым бюрократам, то сейчас руководитель ТЭЦ выглядел вполне сговорчивым и коммуникабельным мужчиной, которого не хотелось бы чем-то обидеть или поставить того в неловкое положение. Ко всему прочему, в душу Шаталова просочилось некоторое разочарование, относительно перспектив его оперативно-розыскных мероприятий. Ведь если директор, вот так запросто открывает перед ним все двери, выходит: что-либо скрывать или что-то опасаться, ему попросту нечего. А посему и отработка причастности работников станции к убийствам на золоотвале, вполне вероятно окажется абсолютно тупиковым направлением. То есть время, проведённое здесь на станции, с определённой долей вероятности будет потрачено впустую.

– Ваше предложение меня вполне устроит!.. – удовлетворённо произнёс майор. – ...Позвольте напоследок задать вам ещё пару коротких вопросов?

– Задавайте! – надевая пальто, согласился директор.

– Как на вашем предприятии обстоят дела с травматизмом и несчастными случаями?

– Упаси Боже!.. Типун вам на язык!.. – постучав кулаком по деревянному шкафу, Жителев продолжил. – ...За те сорок лет, что я работаю на станции, не припомню ни единого случая смерти, либо серьёзного увечья!.. Распоряжения и циркуляры технадзора мы чтим и уважаем!.. Да, собственно, и нельзя здесь без этого. Потому, наверное, и минуют нас неприятности связанные с техникой безопасности.

– И второй вопрос: как на счёт «текучки» кадров? – уже покидая вместе с директором его кабинет, поинтересовался сотрудник угрозыска.

– Квалифицированный персонал, у нас практически постоянен! В целом, коллектив дружный и слаженный. Многие проработали на станции всю свою сознательную жизнь!.. Скажу больше, на станции успели сложиться трудовые династии!.. Зарплата в энергетике нынче достойная, условия прекрасные, к тому же ранний выход на пенсию!.. От такого, не побежишь!.. Тогда как с менее квалифицированными вакансиями, у нас имеются определённые проблемы!.. Основная причина пьянство, либо систематические прогулы. Вот и упомянутого вами сторожа золоотвала, мне так же придётся уволить...

Пообщайтесь с начальником отдела кадров. Вот, кстати, и его кабинет!.. У него и информация под рукой, и времени будет поболее моего!.. Пойдёмте, я вас представлю. Заодно и пропуск оформим!.. Василий Егорович на станции двадцать лет главным инженером оттрубил!.. Кое-что знает лучше меня самого. Вышел на пенсию, однако ТЭЦ не бросил, возглавил отдел кадров...

Чего-либо нового от Василия Егоровича, Шаталов так и не узнал. Тот был истинным патриотом своего предприятия. Кроме как в радужных тонах, о своей родной ТЭЦ-2, он говорить естественно не мог. Потому, поболтав с начальником отдела кадров не более получаса, Сергей поспешил на территорию предприятия. Его внутреннее оперское чутьё подсказывало: что если и искать разгадку случившегося, то это следует делать именно там.

Территория предприятия, как и здания станции, выглядели намного плачевней нежели «отполированный» корпус управления ТЭЦ-2, находившийся вне охраняемой зоны. Подсобные строения, как и основные цеха, имели настолько обветшалый и унылый вид, что казалось они, могут развалиться при первом же порыве сильного ветра. Потрескавшиеся, грязные стены; многочисленные выбоины на кирпичной кладке; подвисшие балки и арматурины, удерживаемые на чьём-то честном слове – всё это создавало ощущение полной разрухи и бесхозности данного объекта. Лишь тёмный дым, валивший из огромной трубы, пусть и частично, но опровергал всё вышесказанное.

– А чего, собственно, вы собирались здесь увидеть?.. – тяжело вздохнув, пояснил начальник котлотурбинного цеха, Ипатов Олег Васильевич. Именно он взялся провести Шаталова по своим владениям. – ...Наша ТЭЦ весьма старая! Пятнадцать лет назад станция выработала не только свой рабочий, но и моральный ресурс. Никаких модернизаций, реконструкций и прочего на ней не проводилось!.. Да, вы сами вспомните: за последние лет двадцать, кроме церкви и аквапарков, в нашем городе и области вообще ни черта не возводилось!.. В коммунальную систему не вложено ни копейки! Развалили, пораздали, распродали!.. Только бы наполнить карманы чиновников и местных олигархов!..

В виду острого дефицита тепловой энергии, закрыв глаза на циркуляры и нормативные акты, мы по-прежнему продолжаем её эксплуатировать. Первое время, я и сам был в шоке: сплошные аварии, взрывы, разрывы труб!.. Котлоагрегаты дырявые, словно решето – сплошные подсосы воздуха!.. Однако за десять лет работы, я всё же успел, со всем этим безобразим как-то свыкнуться!..

Помещение, выделенное Шаталову, лишь с самой большой натяжкой можно было назвать кабинетом. В действительности, данная комнатка ранее предназначалась под склад шанцевого инструмента, который в срочном порядке перенесли в иное место. В эту пустую и обшарпанную конуру, не имевшую окон, рабочие в спешном порядке принесли старый письменный стол, да пару стульев с телефонным аппаратом, времён начала развитого социализма.

«В принципе, и на том спасибо!» – сдувая с мебели тёмную угольную пыль, усмехнулся про себя Сергей.

Так называемый кабинет располагался на первом этаже, между входной дверью цеха и раздевалками рабочих. За глухой задней стеной того помещения, что-то жутко и непрерывно гудело, рычало, шипело – там располагалось помещение котельного цеха.

– Прошу прощения, за несколько дискомфортные условия!.. Но более приличного помещения, мы здесь точно не подберём!.. – заметив, как сотрудник уголовного розыска с некоторой брезгливостью усаживается на один из принесенных стульев, хоть как-то попытался оправдаться Ипатов. – ...Заходить в служебные помещения, я вам не советую!.. И вообще, поменьше болтайте по рабочим коридорам. Во-первых, это не положено по технике безопасности!.. А во-вторых, котельщики могут вас запросто зацепить. Они у нас ребята простые и весьма легкие на острое словцо, вплоть до откровенной нецензурщины! Если ж вам понадобится кто-то из персонала, обращайтесь непосредственно к начальнику смены.

Оставляю вам поимённый список всех сотрудников цеха и телефонный справочник станции.

Если в двух словах, то работает котельный цех по скользящему графику в четыре смены, с восьми утра до восьми вечера, либо с восьми вечера до восьми утра. В каждой из смен имеется дежурный слесарь; четыре машиниста, два оператора мельниц и углеподачи, а так же пара обходчиков. Лишь в дневное время, в цехе трудятся дополнительные бригады сварщиков, слесарей, грузчиков. Плюс уборщицы, дворники и так далее.

«Вот так!.. Слесари, операторы и грузчики!.. При этом, никаких расшлаковщиков!.. – припомнив своё гипнотическое видение, вновь усмехнулся про себя Шаталов. – ...А к психотерапевту я всё же заеду!.. Дабы показать тому кузькину мать!..»

Глава 5

Шабанов Пётр Ильич, слесарь.

– На ТЭЦ я работаю уж двенадцатый год. О происшествии на золоотвале, конечно, слышан!.. Думаю, это бомжи помёрзли!.. За окном-то лютая зима. Почитай, все котлы выведены на полную производственную мощность!.. Нет-нет, у нас это просто невозможно!.. Впрочем, мой рабочий день с восьми до пяти!.. Потому и не могу я судить о том, что происходит на станции в ночное время...

Мельников Игорь Васильевич. Должность: машинист котла.

– Ничего подозрительного не замечал!.. В смене нас десять человек, все на виду! Люди постоянные, проверенные!.. Мужики серьёзные, надёжные, повидали всякое. Но чтоб такое?!..

Литуева Надежда Степановна. Машинист мельниц.

– С детства мертвецов боюсь. Если б что-то и видела, то рассказала!.. Меня бы вперёд на «скорой», с сердечным приступом увезли!..

Недобоечко Вячеслав Ильич. Начальник смены.

– Смена у нас дружная!.. На любого из ребят могу положиться, как на самого себя!.. Около года назад у Попова сын погиб... Восприняли, как общее горе. Деньги собрали, с похоронами помогли!..

За неполные три часа Шаталов успел опросить с десятков котельщиков. Общее впечатление от тех бесед у Сергея осталось несколько двоякое. С одной стороны, благополучный коллектив; трудяги, привыкшие к тяжёлым условиям труда, к горячему производству. Однако чувствовалась в тех откровениях и какая-то скрытая недосказанность, замкнутость, осторожность.

«Ну, не могут люди, отработавшие бок обок на протяжении десяти-пятнадцати лет, не иметь недоброжелателей, каких-то недругов или коллег, которые им просто-напросто надоели. Либо тех, кого хотелось бы подсидеть, перешеголять по службе. А здесь тотальная тишь, гладь и Божья благодать! Все друг друга любят, ценят, уважают, не видят чужих изъянов, ни единого конфликта. И говорят-то они, как-то одинаково, одними и теми же словами, фразами – будто под копирку.

Впрочем, столько лет вместе!.. В одном тесном коллективе, по восемь-десять человек!.. Тут хочешь, не хочешь, а и мыслить начнёшь, как и все, одинаково!.. – размышляя в подобном ключе, майора вдруг сообразил, в чём мог быть подвох. – ...А ведь все, мною опрошенные слесаря и машинисты, покидая этот самый кабинет, чуть позже, наверняка общались меж собой, обсуждая с остальными (в том числе и с не опрошенными мною котельщиками) заданные им вопросы... И вообще, рабочие могли изначально получить чёткие указания, как именно им необходимо вести себя в беседе с сотрудником угрозыска. Эх, ты, Серёжа!.. Старый осёл... – ругал себя Шаталов. – ...Дабы подтвердить или опровергнуть данное предположение, мне необходимо допросить кого-то из ночной смены. То есть, мне нужен кто-то из котельщиков, который был бы вовсе не в курсе последних событий!.. Тот, которого не предупредили и не успели науськать на правильный ответ!..»

Глянув на часы, Шаталов понял, что он практически уже опоздал. Без четверти восемь. А это означало лишь то, что новая смена наверняка успела переодеться и подняться в цех на пересменку.

«Может, ещё и успею!.. Чем чёрт не шутит?.. Возможно, кто-то ещё остался в раздевалке!..» – с этими мыслями и ринулся Сергей в рабочий коридор.

Майору повезло. В своих рискованных предположениях Шаталов вовсе не ошибся. Сергею столкнулся с молодым парнишкой только-только успевшем войти в цеховые коридоры. С улыбкой на лице и едва-едва уловимым запахом перегара, обогнув стороной майора, парень уж было собрался скрыться за дверью раздевалки. Однако Сергей Георгиевич успел ухватить опоздавшего за рукав.

– А ну, зайди!.. – ловко преградив молодому человеку дорогу, майор настойчиво подтолкнул паренька к двери своего кабинета.

Молодой человек, привыкший к подчинению, понурив голову проследовал туда, куда и указал ему Шаталов. Улыбка с его лица уже исчезла, зато появилась бледность и нервное подёргивание веком.

– Давай, рассказывай!.. Кто ты такой, и кем здесь работаешь? – усадив парнишку на свободный стул, Сергей Георгиевич приступил к стандартному опросу.

– Волков... Николай... Обходчик...

– Чем занимаешься? Имею в виду твои должностные обязанности?

– Котлы обхожу, параметры снимаю!.. Иногда помогаю слесарям или машинистам!.. В конце смены расшлаковываю котлы. Раньше моя должность, так и называлась: расшлаковщик. Услышав знакомое слово, Шаталов придвинул свой стул ближе.

– И как часто ты выходишь на смену поддатым?

– Я вовсе не пил!.. – возмутился Николай и тут же отклонился на спинку стула, тем самым увеличив расстояние до майора. Видимо, понадеялся на то, что теперь его «выхлоп» будет для Сергея и вовсе неуловим.

– Не волнуйся!.. – Сергей вдруг заговорил с парнишкой в более миролюбивом тоне. – ... Я не проверяющий, и не какой-то там контролёр. Я из милиции. Майор Шаталов. У вас из цеха украли насос. Вот и беседую я с рабочими станции!.. Быть может, кто-то из вас чего видел, слышал. Потому и до фонаря мне: пил ты сегодня или нет.

– Вы поймите, гражданин майор!.. Это я, ещё с утра грамм сто употребил!.. Потом целый день отсыпался!.. – быстро сообразив, что собеседник не представляет для него никакой опасности, признался Волков. – ...Ну, а по поводу украденного насоса, ничего полезного я вам не подскажу!.. Кстати, какой именно насос был украден? Я несколько опоздал, потому и не в курсе последних событий.

– Николай, а ты почему в кедах?.. – Шаталов вдруг обратил своё внимание на хлипкую, едва ли не тряпочную обувь молодого человека. – ...На дворе минус тридцать, а ты в летних тапках.

– Не заработал я ещё на тёплые ботинки!.. – вновь улыбнулся беззлобный паренёк. После чего, смущаясь, добавил. – ...Всего три месяца в цехе работаю!.. Тогда как задержка по зарплате, чуть ли не полугодовая!.. Такими темпами, лишь к апрелю я смогу приобрести что-то из обуви или одежды!

– Тем не менее, на выпивку ты деньги находишь.

– Это угостили!.. Когда предлагают, вовсе не привык отказываться!..

– А у родителей попросить не пробовал? Хотя бы, займы!..

– Я не местный. Мать живёт в другом городе. Сама без работы сидит.

– Коля, я вот о чём собирался у тебя спросить!.. – на сей раз, Сергей Георгиевич перешёл на заговорческий тон. – ...Рассчитываю на твой свежий взгляд!.. У тебя он вовсе не такой, как у мужиков, отработавших на станции по двадцать лет!.. Не замечал ли ты в цехе чего-то подозрительного?

– Не понял?.. – с удивлением, некоторым испугом переспросил Волков.

– Ну!.. Быть может, по ночам в цех приходят какие-то посторонние?.. – Шаталов задал первый, пришедший ему на ум вопрос. Скорее, он пытался подтолкнуть парня к каким-то иным воспоминаниям.

Однако этот, казалось бы, самый простейший вопрос вдруг вызвал в молодом человеке неожиданную бурю эмоций. В начале, он вскочил с места и заходил из угла в угол. Потом принялся бубнить что-то себе под нос. При этом лицо парня выражало нечто среднее между испугом и некой растерянностью.

– Вы имеете в виду: ИХ? – в конце концов, очень тихо поинтересовался Волков.

В ту же секунду по коридору прокатился громогласный мужской рык.

– Волков, мать твою!.. Где тебя, раздолбая, носит?

– Вы извините, но мне пора!.. – засуетился паренёк. – ...На оперативку, перед заступлением на смену никак нельзя опаздывать!.. Даже за минуту опоздания начальник смены может очень строго наказывает!.. Если я вам ещё буду нужен, то давайте встретимся завтра, по окончании нашей смены!

Шаталов не успел вставить и слова, как парнишка уже выскочил за дверь и умчался куда-то прочь.

«Завтра, так завтра!.. – молча согласился майор. – ...Мне и самому давно пора. Утро, как говорить, вечера мудренее. Голова уже давно ни черта не соображает!»

Закинув несколько листов с сегодняшними записями в свою рабочую папку, Сергей вышел из комнаты. В коридоре стояла непривычная тишина. Каких-то пару часов назад, здесь было шумно и многолюдно. Рабочие, перемазанные сажей и угольной пылью, сновали по этим коридорам туда-сюда; таскали какие-то трубы, кабели; перевозили на тележках тяжёлые металлические конструкции. И вот так, в один миг, всё разом вдруг стихло.

Лишь десять-пятнадцать человек ночной вахты, в течение ближайших двенадцати часов будут управлять этой огромной и взрывоопасной машиной, высотой с девятиэтажный дом, с огромным количеством сложных схем различных трубопроводов, каких-то вентилях, задвижек и иных непростых механизмов.

Как ни странно, но Шаталов почему-то вовсе не спешил покинуть стены котельного цеха. На минуту задумавшись, он так и продолжал стоять по центру пустынного коридора. Что-то настойчиво подталкивало его подняться наверх.

То ли, в очередной раз услышанное им непонятное «ОНИ», вдруг озадачило майора вопросом: а, собственно, кто это ОНИ? То ли воспоминания из его недавних гипнотических сновидений, требовали некоего подтверждения их реалистичности... А быть может, то было чисто профессиональное, оперское любопытство. Так или иначе, но Сергей медленно направился вовсе не к выходу из цеха, а совершенно в ином, противоположном направлении.

Ступая по бетонному полу, Шаталов ловил себя на мысли о том, что он знает здесь практически каждый закоулок, каждую дверцу и каждую мелочь; будто провёл он в этом цехе не половину нынешние дня, а значительно больше.

Майор поднимался по чёрным (от въевшейся в них сажи) ступенькам и был абсолютно уверен в том, что через два лестничных пролёта, на седьмой отметке (именно так котельщики называли высоту от самой нижней точке котла) он и обнаружит дверь, ведущую на главную рабочую площадку цеха.

Трудно поверить, но именно так всё и вышло. Распахнув ту самую дверь, Сергей увидел до боли знакомую ему котельную. Правда, картину эту, в своей сознательной жизни он ни разу не видел. Да и не мог её видеть. Просто-напросто он её знал на уровне некоего подсознания.

Как и во вчерашнем сне, в цехе преобладал полумрак. Вот только угольная пыль была нынче сметена с прохода, в сторону. На полу даже были видны керамические квадратики, вкрапленные в бетонную поверхность.

«А там за углом, должен стоять первый и самый старый котлоагрегат!.. За ним, второй!.. Между вторым и третьим, должна буду увидеть будка машинистов первых четырёх котлов!.. Если двигаться ещё дальше вдоль цеха, непременно упрусь в остеклённую конторку начальника смены!..»

В тот поздний вечер, каким-то немислимым образом, реальность вдруг смешалась с мистикой. Ещё на подходе к пятому котлоагрегату Сергей увидел очень ветхую, освещённую изнутри будку начальника смены. Сквозь её закопчённые стёкла, майор вдруг различил грузного бородатого мужчину. Данный толстячок весьма эмоционально отчитывал котельщиков, собравшихся перед заступлением на смену в конторке.

Причём, Шаталов вовсе не слышал ни слов, ни голоса бородача. Зато взглядевшись в его лицо, он вдруг узнал весьма знакомые черты.

Вне всяких сомнений то был Саня! Сашка Сидоров, с которым майор совсем недавно устраивался на ТЭЦ и которого он, как будто бы знал с самого детства. Правда, детство это было вовсе не его, не Шаталовское... То было чужое, послевоенное детство.

Впрочем, чьим бы то детство не было, Серёга сразу узнал в «незнакомце» Сидорова. Сашка был вовсе не молод, он изрядно повзрослел и постарел. И, тем не менее, его взгляд, какие-то едва уловимые движения, мимика – остались прежними, легкоузнаваемыми.

Всеми силами, пытаясь уловить смысл того, о чём кричит на подчинённых начальник смены, майор сделал несколько шагов вперёд и в то же самое мгновение ощутил как будто накатившую на него тошноту и неприятное головокружение.

Тем временем, дверь конторки отворилась. Одновременно с зычным выкриком Сидорова: «вон отсюда!», будку покинул уже знакомый майору Коля Волков. Дабы остаться незамеченным, Шаталов отступил в тень пятого котла. Мгновением спустя, мимо него проследовал изгнанный из будки начальника смены Волков.

Вроде бы, парень вовсе не заметил майора, ни разу не покосился в его сторону. Тем не менее, парень, не снижая своего шага, не на миллиметр не повернув головы, вдруг обратился именно к Шаталову.

– Немедленно убегайте!.. Сейчас здесь будут ОНИ!..

Тут же Сергей припомнил голос Волкова. Именно этот самый голос майор ранее слышал в своём последнем ночном кошмаре. Покосившись в сторону, взгляд майора вдруг упал на языки пламени, плясавшиеся в четвёртом котлоагрегате. Перед его глазами вновь предстала недавняя картина с открытой и стремительно приближавшейся к нему топкой, с её раскалёнными краями и выскакивающими наружу ярко-оранжевыми языками пламени.

Помимо воли Шаталова, ноги сами развернули майора на сто восемьдесят градусов и понесли Сергея подальше от этого зловещего места. Все последующие события, связанные с покиданием цех и территории станции; последующей дорогой до дома – Шаталов помнил эпизодично, невнятно, словно сквозь пелену тумане. Возможно, то было облако, поднятой им угольной пыли.

Спал майор плохо. Его мучили непонятные страхи. Вспышки ярких картин в его сновидениях вдруг смешивались с какой-то тягучей красно-коричневой массой. Тело Сергея отдыхало, тогда, как голова майора продолжала думать о многом. Словно мозг его упорно пытался усвоить, принять в себя нечто ему чуждое. При этом разум Шаталова упорно пытался отторгнуть некую, насильно вложенную в него информацию...

Глава 6

К восьми утра, Шаталов сразу отправился на совещание оперативного штаба. Присутствовали на том мероприятии всё те же лица, что и суетились вчера на месте случайно обнаруженного массового захоронения.

Оперативный штаб проходил в привычном режиме. По очереди отчитывались руководители рабочих групп, после чего подводились итоги и ставились новые задачи.

– Человеческих останков, извлечённых из шлака, действительно очень много!.. – нехотя докладывал один из специалистов. Весь прошедший день он занимался раскопками на золотвале. – ...Принадлежит та расчленёнка, ориентировочно сорока четырём погибшим. Экспертные мероприятия мы закончили ближе к вечеру, найденные останки перевезли в лабораторию. Именно там мы и продолжим сегодня работу.

– Честно сказать, я и представить себе не мог, что в нашем городе может оказаться столько без вести пропавших граждан!.. – следующим докладчиком в черед рапортов был руководитель группы, занимавшейся архивными данными. Шаталов неоднократно пересекался с ним во время проведения совместных оперативных мероприятий УВД и ФСБ. Потому и знал Сергей Георгиевич, что этот самый опер по характеру непременно считался весельчаком и любителем пошутить. Однако не думал майор, что посмеет тот балагур язвить или прикалываться на совещании со столь серьёзной повесткой дня. И, тем не менее, он осмелился. А впрочем, это получилось у него вовсе не преднамеренно, скорее спонтанно, в крайнем случае, по привычке. – ...Хочешь – не хочешь, а поверишь в присутствие некой инопланетной цивилизации, с регулярным постоянством похищающей наших земляков.

Так или иначе, но каждый год в городе бесследно исчезает до двух тысяч мирных граждан. Причём, это лишь официальная статистика, основанная на заявлениях, поданных в районные отделы.

Следует так же отметить и тот факт, что до восьмидесят пятого года, инопланетные корабли посещали наш край значительно реже. Потому как сведения о пропавших, в те годы на порядок ниже. Вчера я успел сделать лишь общую выборку. Увесистая, знаете ли, получилась папка...

– Позвольте один вопрос? Как говорить: по ходу доклада!.. – Шаталов приподнялся с места. – ...Нет ли среди пропавших, работников ТЭЦ-2?

– Сотрудники ТЭЦ попадали под наше подозрение, едва ли не в первую очередь. Потому и обращали мы особое внимание именно на место работы без вести пропавших. Сразу скажу: работников ТЭЦ-2 в моём расширенном списке вовсе не оказалось!.. Ни единого человека!.. Не спорю, иногда мне попадались лица, ранее работавшие на данном предприятии, однако исчезли они уже после увольнения, по прошествии того или иного временного промежутка.

– А можно поконкретней: как часто они попадались? – сурово уточнил плохо выпавшийся Шаталов.

– Я ведь уже сказал о том, что проанализировать полученную выборку ещё не успели. Но если навскидку, то процентов пять-семь от общего числа!

– Для предприятия в двести человек, даже три процента, в миллионном-то городе, это уже сверх всяких пределов!.. – покачал головой Сергей. – ...По-моему, необходимо плотно заняться этой самой станцией!..

– Если не ошибаюсь, вы, майор Шаталов?.. – к Сергею вдруг обратился руководитель оперативного штаба, занимавший один из высоких чинов в Областной Прокуратуре.

– Так точно!

– Майор, позволь узнать?.. Что за деятельность ты развёл на этой самой ТЭЦ?.. Мне директор вчера жаловался, дескать, работать ему не даёшь!..

– Скажу больше!.. Я намерен получить санкцию на временную остановку ТЭЦ-2!.. – вдруг заявил Шаталов.

– Об этом не может быть и речи!.. – безапелляционно ответил руководитель штаба. – ... Забуй!.. Хоть всем отделом можешь жить на станции, искать, ковыряться!.. Однако останавливать предприятие в самый разгар отопительного сезона нам никто не позволит!

И вообще, причём здесь ТЭЦ?.. По-моему, я ещё вчера, чётко намекнул вам на приоритетные направления в данном расследовании!.. Ищите убийцу не там, где начинается труба, а где она заканчивается!.. Опросите дачников, сторожей, местных граждан!.. Копайте, копайте!.. И уж будьте уверены, обязательно что-нибудь наросте!..

Или вы ждёте, когда о нашем печальном захоронении, о тех самых трупах, прознают обычные граждане?.. Когда город начнут будоражить невероятные сплетни?.. Ждёте, когда поползут слухи о новом сибирском Чикатило, когда федеральные власти встанут на уши?..

Запомните, господа!.. Если в ближайшее время у меня на столе не окажется раскрытого уголовного дела – фуражки, папахи и офицерские погоны «полетят» обязательно!

Разве нельзя поискать связь, между найденными останки и теми же бродягам?.. Согласитесь с тем, что наши сибирские лютые морозы, могли запросто прихватить некую ночлежку бомжей, облюбовавших те самые золоотвалы!.. Можно и ещё что-то предложить из той же оперы!.. Набросайте несколько версий, отработайте!.. В общем, не мне вас учить!.. Вот отчитаемся перед Москвой, тогда и будем разбираться в данном вопросе более предметно!.. Коллеги, попрошу вас пошевелить своими извилинами, дабы к вечеру мы могли закончить всю эту бодягу!..

Через какой-то час, Шаталов уже успел вернуться в свой отдел. Получив нагоняй от пер-вых лиц области, Сергей Георгиевич выглядел весьма хмурым и крайне раздражительным. Первым делом, он распорядился собрать в своём кабинете весь личный состав отдела. После чего попытался устроить своим подчинённым нечто схожее с тем самым разносом, жертвой которого он сам оказался часом ранее.

– Демченко, сворачивай ранее начатые дела! По приказу командования, у нас теперь новые приоритеты. Поедешь в дачный посёлок, возьмёшь там список садоводов. Через паспортную службу выяснишь их домашние адреса и вперёд!.. Расспросишь: кто чего видел, кто что знает, кто что слышал. Особо опроси тех, чьи домики расположены вдоль забора, выходящего на золоотвал. – без каких-либо пауз Сергей обернулся к следующему оперу. – ...Кучеренко, что у тебя?

– Сергей Георгиевич, может и мне свернуть начатые вчерашние мероприятия?.. Устал я от общения с этими стариканами из отдела кадров! На этой чёртовой ТЭЦ, похоже, каждый выходящий на пенсию, непременно оседает в «кадрах»!.. Там все бывшие начальники цехов, дежурные диспетчера и всевозможные замы!..

– Это теперь называется: корпоративная политика!.. – усмехнулся Шаталов. – ...Ничего зазорного в том не вижу!.. Человека, отдавшего предприятию едва ли не всю свою сознательную жизнь, не выбрасывают на улицу, как отработанный шлак, а находят ему применение там, где он может ещё сгодиться!.. Руководство станции, по-своему печётся о своих ветеранах!.. Впрочем, кажется, я отвлёкся от главного!.. Подскажи, что у нас в «кадрах»?

– Личные дела работников ТЭЦ просто в идеальном порядке. Комар носа не подточит.

– Вот видишь!.. – удовлетворённо кивнул головой майор. После утреннего штаба, как-то незаметно для самого себя, Сергей вдруг начал искать позитивные моменты в том, что ранее считал полнейшим негативом.

– Коллектив станции в основном состоит из тех, кто отработал на предприятии долгие годы. Однако вот, что я для себя отметил!.. – продолжая своё повествование, капитан вдруг выдержал интригующую паузу, дабы присутствующие успели отметить его исключительную прозорливость. – ...Оказывается, на вновь принятых сотрудников, до окончания испытательного срока, никакие документы вовсе не оформляются. Лишь заполняется небольшая карточка с основными паспортными данными. В случае отрицательного решения по их трудоустройству, эта карточка автоматически уничтожается. Отработал, понимаешь, какой-то грузчик пару, а то и тройку месяцев, чем-то не приглянулся начальству – ему тотчас указывают на ворота. Потому, крайне тяжело или вовсе невозможно оценить, сколько народу прошло за последнее время через этот самый отдел кадров. Могу лишь сказать о том, что по целому ряду рабочих специальностей станции – таких как: грузчик; машинист-обходчик; разнорабочий или подсобный рабочий – фактически не имеется ни одного постоянно работающего сотрудника.

– Да, и правильно делают!.. – Шаталов поспешил высказать своё личное мнение по данному вопросу. – ...Я о том, что негоже переводить бумагу на всякого рода алкашей и тунецев. Подобная практика нынче встречается сплошь и рядом. Тут ты, Кучеренко, вряд ли кого-то сумел удивить!.. – с некоторым раздражением подытожил майор. – ...Ты сам-то подумай!.. Какой контингент устраивается на перечисленные тобой специальности? Ведь это, даже не профессии, а шабашка какая-то!.. Кстати, на ТЭЦ ты можешь сегодня не ездить!.. Присоединишься к Демченко. Опросишь сторожей дачных участков и всех тех, кто проводит зиму в том дачном посёлке.

Во входную дверь постучали, и в кабинет тотчас вошёл Кирилов. Тот самый криминалист, который и начинал вчерашние раскопки на золоотвале.

– Георгич, извини за вторжение! Но у меня чрезвычайно важная информация!..

– Присаживайся, излагай! – Шаталов указал на свободный стул.

– В общем, тут вот какое дело!.. – неуверенно начал Кирилов. – ...Вся работа на золоотвале ещё вчера была закончена. Найденные останки увезли в областную лабораторию. Место захоронения отфотографировали и задокументировали. При этом никто и не подумал оставить на том пустыре элементарную охрану. И как результат, уже сегодня, около семи часов утра на пост дежурного поступило сообщение о том, что вблизи трубы обнаружены новые фрагменты обгоревшей расчленёнки. Будто бы кто-то специально подбросил нам эти свежие улики. Вот, дескать, какие мы дерзкий!.. И это, Сергей Георгиевич, уже больше похоже на почерк некоего маньяка, нежели криминальной братвы!.. Ведь подобного рода извращенцы, как правило, ждут и отчасти знают о том, что рано или поздно их поймают! Потому и стараются проявить себя «во всей красе», надеясь откосить от расстрельной статьи по причине своей невменяемости! Дескать, чем больше трупов, тем выше шанс избежать «вышки».

– Слушай!.. – Шаталов оборвал криминалиста на полуслове. – ...Ты не мог бы, по останкам одежды и обуви, определить к какому социальному слою могут относиться лица, останки которых были найдены на золоотвале?

Сразу скажу, что если это будут некие отбросы общества!.. Ну, там бродяги, попрошайки, нищие!.. Ты меня, скажем так, не очень-то и огорчишь.

– Георгич, я готов обрадовать тебя прямо сейчас! Вещи, которые были на погибших в момент наступления смерти, совсем не дорогие. Точнее, они изрядно поношены и старомодны!.. – пока Валерий говорил, Шаталов мысленно потирал руки в предвкушении своего вечернего отчёта на оперативном штабе. – ...Да ты сам глянь, хотя бы вот на эти, последние снимки с места преступления. Имею в виду, уже утренние!.. – криминалист передал майору пачку свежестопеченных фотографий. – ...Ты только представь, погибший ходил при жизни в кедах! Такую обувь, пожалуй, ещё при Советской власти, лет пятнадцать тому назад носили школьники на уроках физкультуры. Дешёвая и удобная! Да, и не по-нынешнему!.. Имею в виду нынешние морозы!.. В общем, не по сезону будет данная обувь.

Заслышав слово «кеды», Сергей встрепенулся.

– Это и есть сегодняшние «находки»? – ткнув в лежащие перед ним снимки, поинтересовался майор.

– Они самые!.. – подтвердил Валерий. – ...Нога и две руки, принадлежащие одному и тому же человеку. И как всегда, без головы. Сейчас на золоотвале, уже полно ФСБшников и прокурорских!..

Вглядевшись в фотографии, Шаталов непроизвольно припомнил своего вчерашнего собеседника, того самого Колю Волкова. И похоже, на снимках были те же самые кеды, на которые Сергей обратил накануне своё внимание.

Бегло глянув на часы, майор подскочил со стула.

– По коням!.. Сейчас четверть десятого и нам во чтобы-то ни стало, необходимо успеть перехватить ночную смену котельного цеха!.. Пока сдадутся, пока примут душ, переоденутся, пока передохнут!.. Авось, успеем мы взять их тёпленькими!..

Ребята, дело в том, что каких-то семь-восемь часов назад, я беседовал с парнишкой, обутым в эти самые кеды!.. – дальнейшие распоряжения сыпались из Шаталова уже на ходу. Потому как каждая выигранная минута была нынче на вес золота. – ...Кучеренко!.. По прибытию, возьмишь на себя уже знакомый тебе отдел кадров!.. Опечатай там все архивы и сейфы. Не дай им уничтожить ни одной бумажки!.. Демченко, будь рядом с капитаном!.. Поднимишь в «кадрах» личное дело начальника смены, некоего Александра Сидорова!.. Проверь его по нашей «базе», на наличие судимостей!.. По возможности постарайся узнать его домашний адрес на момент трудоустройства на ТЭЦ!.. После чего установи, не проживал ли с ним на одной и той же улице или где-то совсем рядом, некто Артём Скороходов!.. Если да, то выясни причину и год смерти Скороходова!.. На всё, про всё у тебя не более пары часов. Остальным перекрыть входы и выходы с территории данного предприятия!.. Ни одна сволота не должна улизнуть со станции без вашего на то ведома!..

Действуем быстро и слаженно. И не дай-то Бог нам нынче облажаться. Считайте, что сейчас я рискую, как своей должностью, так и своим званием!..

Распоряжение по поводу Скороходова и судимости Сидорова, Шаталов отдал, можно сказать неосознанно, интуитивно. В майоре уже проснулся, так знакомый ему инстинкт охотника, потому и решения принимались автоматически, на уровне профессионального чутья; именно той частью мозга, которая, по сути, и отвечает за его подсознание. По словам позавчерашнего психотерапевта, данная часть мозга должна хранить память о безграничных возможностях человека; именно оттуда к человеку приходят неосознанные, пророческие сновидения и бессознательные образы, предвестники значимых событий.

Кажется, успели.

В половине десятого, опергруппа уже выгрузилась у ворот станционной проходной. Благо ехать им пришлось не более пяти минут. Охранники предприятия, обескураженные столь внушительным милицейским десантом, на вопрос: «кто в течение ближайшего получаса миновал проходную?», давали однозначный ответ: дескать, территорию подведомственного им предприятия никто не покидал.

Ночную вахту Сергей перехватил уже на выходе из «котельного». Не мешкая, он завернул рабочих обратно в цех. После чего обеспечил задержанных надлежащей охраной, дабы те не смогли заблаговременно о чём-либо сговориться.

Вот теперь, можно было приступить непосредственно к опросу сотрудников ночной смены. Как и накануне, Шаталов намеревался вызвать каждого из них в тот самый кабинет, который был передан ему накануне. Впрочем, на сей раз, простой беседой майор предпочёл не ограничиваться. Он решил провести дознание по полной форме, с использованием давно отработанных профессиональных тонкостей и хитростей.

Одновременно в цех были отправлены криминалисты, в надежде найти там хоть что-то, пусть и косвенно относящееся к данному уголовному делу.

Безусловно, майор отдавал себе отчёт в том, что нынче он идёт ва-банк, что ставит на карту абсолютно всё: и должность, и карьеру, и если хотите, то и свою офицерскую честь. Потому как личный состав отдела, в полном составе, был сегодня брошен на этот самый объект. И если к вечеру Шаталов не получит более и менее положительного результата, то мягко говоря: его просто-напросто не поймут. Его опала или того хуже, увольнение из органов будут в этом случае просто неотвратимо. И, тем не менее, Сергей предпочёл не расплыться на отработку каких-то второстепенных, страховочных вариантов, которыми он мог всегда прикрыть свой зад. Какой-то внутренний голос непременно подсказывал майору то, что движется он в правильном направлении и именно здесь необходимо искать разгадку столь дерзкого преступления.

Шаталов начал допрос с низшего звена котельной иерархии: с расшлаковщиков и слесарей. В то время как начальника смены и дежурного инженера станции Сергей предпочёл оставить «на закуску».

В списки опрашиваемых обходчик Шурупов стоял под первым номером.

– Ну, орёл!.. – приступил к опросу Сергей. – ...Рассказывай, как смену отстоял? Каковой она была в целом?

– Смена, как смена. Ничего необычного. Запустили седьмой котёл. В третьем, во время расшлаковки зависла «глыба»!.. Пришлось нам изрядно с ней повозиться. Пока разбили, пока дробилку провернули!.. Да, собственно, всё как всегда – обычная смена!

– А напарник твой, Волков Николай?.. – провокационно поинтересовался майор. – ... Когда он домой успел уйти? Чего-то я не заметил парня среди остальных рабочих!..

– Какой такой Волков?.. – в искреннем удивлении переспросил Шурупов. – ...Впервые о таком слышу!.. Вы наверняка что-то путаете, гражданин следователь!.. Ведь я всю ночь работал на пару с Печёнкиным!..

Сергей усмехнулся. Открыв ящик письменного стола, он извлёк оттуда, переданные ему накануне списки рабочих цеха. Перелистав пару страниц, он ткнул пальцем в заголовок: «Третья вахта котельного цеха». После чего, улыбнувшись, произнёс.

– Взгляни-ка сюда!.. А ещё лучше, зачитай вслух, что там написано!..

Расшлаковщик придвинулся к столу и чуть ли не по слогам принялся озвучивать двенадцать пунктов.

– Сидоров А. С. – начальник смены!.. Меньшиков В. П. – машинист 1 и 2 котла!.. Коротков Ю. М. – машинист 3 и 4 котла!.. Моторин А. Н. – машинист 5, 6 и 7 котла!.. Никифоров А. Г. – машинист 8 и 9 котла!.. Барский О. Н. – дежурный слесарь!.. Торопова А. М. – машинист мельниц!.. Иванова Н. И. – машинист углеподачи!.. Политковский С. Ю. – дежурный электрик!.. Шурупов Л. М. – обходчик котельного оборудования!.. Печёнкин В. Д. – обходчик котельного оборудования!.. Павлов Д. С. – дежурный инженер станции!.. Гражданин следователь, всё!..

Шурупов уставился на Шаталова ничего не понимающим взглядом: дескать, чего ещё ты от меня хочешь?

Майор немедленно перехватил списки смен и молча, перечитал открытую ранее страницу.

«Не может этого быть!.. Буквально вчера, прямо перед своим уходом, я лично видел отпечатанную здесь фамилию Волкова!.. Дай Бог вспомнить, вместо кого она тут значилась. Вместо Печёнкина или Шурупова?.. – Сергей принялся судорожно ворошить каждую страницу списка, просматривая фамилии, начинающиеся с буквы «В». Однако, кроме Васильева, Викулова и Валухова – никакого Волкова среди всего реестров рабочих станции он так и не обна-

ружил. – ...А ведь эта комната оставалась на ночь открытой!.. Потому и могли подменить вчерашние списки. Ну, конечно!.. Как же я сразу об этом не догадался!..»

– Припомни, не было ли в цехе нынешней ночью кого-то из посторонних?.. – поинтересовался Шаталов, пытаясь хоть чем-то заполнить нелепую паузу. При этом он задал вопрос, который не далее, как вчера, поставил того же Волкова в определённый тупик.

– Я работаю на станции менее месяца!.. Потому и трудно мне определить: кто здесь посторонний, а кто постоянный!.. – Шурупов старался сохранять видимое спокойствие. И, тем не менее, чуть дрожащая интонация голоса расшлаковщика всё же выдала его внутреннее волнение. Что вовсе не осталось без внимания майора.

– Ладно. Можешь быть свободен!.. – Сергей откинулся на спинку стула и махнул расшлаковщику рукой, дескать, проваливай. Какой толк с того, кто работает на предприятии без году неделя. Он либо ничего не расскажет, либо приврёт то, чего и вовсе не было. Так к чему же было тратить на «перехода» своё драгоценное время, когда впереди у майора ещё оставалось одиннадцать, куда более опытных котельщиков.

Дождавшись, пока отпущенный покинет кабинет, Шаталов набрал номер отдела кадров и потребовал к телефону своего сотрудника.

– Кучеренко, ты сейфы с архивами успел опечатать?

– Успел. Думаю, мы подъехали весьма кстати!.. – Кучеренко поспешил обрадовать командира. – ...Кадровики тут чай собрались с утра попить!.. Короче, застали мы их прямо-таки врасплох!.. Потому и не думаю, чтоб успели они чего-то уничтожить.

– Молодец, капитан! А теперь отыщи мне в тех станционных архивах и личных делах всё, что имеет хоть какое-то отношение к некоему Николаю Волкову! Пошерсти там хорошенько, переверни шкафы и столы, просмотри каждый клочок бумаги, загляни в мусорные корзины!.. В общем, отыщи мне хоть что-то на этого парнишку!.. Да, и вот ещё что!.. Где там Демченко?

– Забрал личное дело Сидорова и уж полчаса, как куда-то умчался!..

– Хорошо. Как только вернётся, сразу отпратишь его ко мне.

Допросив Печёнкина и Политковского (в отличие от тех же машинистов котлоагрегатов, людей свободных и не привязанных к конкретному рабочему месту), Шаталов получил практически тот же самый результат, что и с Шуруповым. Точнее, полное отсутствие какого-либо результата. Дескать, ничего мы не видели; о Волкове впервые слышим; никаких посторонних минувшей ночью мы не заметили. Политковский, так и вовсе заявил о том, что на ночную смену он пришёл с дикого похмелья, потому и проспал минувшую вахту в своей каморке электриков.

Никакие уловки, хитрости и прочие методы воздействия на подозреваемых в том или ином преступлении, которые обычно применял Шаталов и которые (за редким исключением) срабатывали практически всегда, на сей раз, майора не выручили.

Спустя ещё какое-то время, были допрошены ещё трое. Ответы их были достаточно искренними и выглядели предельно правдиво. При этом никто из них, так же не имел ни малейшего понятия о призрачном Волкове.

Таким образом, половина рабочей смены была уже опрошена. Пора было подводить некоторые предварительные итоги, которых вовсе не было. При этом в обязательном порядке следовало отметить тот малоприятный факт, что авантюра, задуманная Сергеем ещё в Управлении, себя вовсе не оправдала. Майор, фактически, оказался без своих «козырей», на которые весьма и весьма рассчитывал. Речь сейчас идёт о том самом парнишке Волкове, которого накануне, похоже, видел лишь один Шаталов. Потому и не мог майор «надавить» на допрашиваемых рабочих чем-либо конкретным. При этом Сергея не покидала мысль о том, что эти самые слесаря и электрики, давая свои пространственные и заведомо ложные ответы, просто-напросто над ним потешаются.

Меж тем, стрелки часов уж успели перевалить за цифру «12». Дабы добиться в последующих допросах, хоть какой-то маломальской подвижки, Шаталову как воздух нужна была сейчас какая-то свежая, при этом весьма «убойная» информация, опираясь на которую он и начал бы «колотить» упёртых котельщиков.

Забегаая вперёд, следует отметить, что примерно к часу дня эта самая информация, как будто бы, начала к нему постепенно поступать.

Вначале в кабинет майора заглянули криминалисты, до сего момента рыскавшие по котельному цеху.

– Георгич, могу тебя кое-чем порадовать!.. – поспешил с докладом Лавров. – ...При осмотре цеха, на валу дробилки седьмого котла были обнаружены клочки рабочей спецовки. По цвету и материалу они вполне могли соответствовать останкам одежды трупа, обнаруженного сегодняшним утром на золоотвале. Однако чтоб говорить более уверенно о том, что эти куски материи ранее принадлежали одной и той же рабочей одежде, необходима лабораторная экспертиза.

– Обожди, Валера!.. – остановил криминалиста Шаталов. – ...В начале объясни, что такое дробилка?

– Ну, если по-простому!.. Сгоревший уголь превращается в шлак и в золу. Вся эта хрень, оседает на самом дне топки, в золосборнике. Периодически золосборники очищают, сбрасывая всю ту дрянь, на золоотвал! Дабы зола могла беспрепятственно проследовать по трубам, крупные глыбы шлака измельчаются в тех самых дробилках. Механизм достаточно простой, если не сказать, примитивный.

На вопрос, заданный машинисту Никифорову о том, как в дробилке его котла могли оказаться останки чей-то одежды, тот вполне резонно и практически не задумавшись, ответил: мол, при запуске котлоагрегата топку обычно разжигают факелом. Кусок той горящей ветоши мог запросто упасть в золосборник, после чего и намотало его на вал дробилки.

Чего уж тут говорить. Любой профессионал в том или ином деле, может запросто обвести вокруг пальца не только сотрудника милиции, но и иного мало ведающего в данной области человека. Однако в этом конкретном случае, Сергей (ни разу в глаза не видевший ни дробилок, ни золосборников) почему-то сразу согласился с версией машиниста. Какой-то внутренний голос; если хотите, то некая внутренняя память подсказала Шаталову то, что объяснения Никифорова вполне логичны, достаточно правдоподобны и вполне уместны для данного случая.

Чуть позже, дал о себе знать капитан Кучеренко. Он связался с майором по внутренней связи и с радостью сообщил о том, что ему всё-таки удалось обнаружить карточку на имя Николая Волкова, временно-принятого на работу, в качестве обходчика.

Оказывается, забытый всеми листок, чудом застрял между металлических ящиков нестограемого шкафа. Правда, датировалась та карточка, декабрём прошлого года. И кроме фамилии, имени и даты рождения данного стажёра, ничего более не содержала. «Кадровики» о таком работнике, якобы, вовсе не помнили. Вроде бы, он сам сбежал со станции, так и не доработав до конца испытательного срока. Случилось это, как будто бы, накануне новогодних праздников.

– Капитан, запроси через «адресное», место жительства этого самого Волкова и отправь за ним кого-то из наших! – тут же распорядился Сергей.

Шаталов так не успел порадоваться первым, пусть и весьма сомнительным успехам, как в его кабинет вошёл начальник котлотурбинного цеха Ипатов.

– Командир, ты чего тут творишь?.. А ну, живо сворачивай своё расследование!.. – заявил он с самого порога. – ...Ведь ты парализуешь работу целого цеха. Задержанные тобою мужи-

кам, уже сегодня должны заступить на ночную вахту!.. Им отдыхать-то осталось часов пять, не считая дороги!.. Ни дай-то Бог, в следующую ночь случится какое-то ЧП!.. Тут-то они и припомнят твои нынешние допросы, как оправдание своей усталости и своего же недосыпа!.. А если и впрямь, кто из машинистов уснёт на рабочем месте? Тут и котёл можно угробить!.. А вместе с ним, разом остановить и всю станцию в целом!..

– Искренне понимаю вашу обеспокоенность! Однако и мы здесь, ни в бирюльки играем!.. – возразил Шаталов. – ...Я веду расследование!.. При этом вовсе не намерен отпустить на свободу лиц, подозреваемых в тяжком преступлении!.. Ну, а коль нужен вашим котельщикам отдых, так пускай на время разместятся в раздевалке. Да, и столовая у вас, кажется, под боком!.. То есть, голодными не останутся. Не вижу ничего предосудительного в вынужденных, при этом краткосрочных, неудобствах.

– Ну, смотри майор!.. – как-то совсем нехорошо усмехнулся Ипатов. – ...Может, у тебя и служба!.. Да только и я оставлять подобный бардак в своём цехе вовсе не намерен. Придётся мне доложить о данном факте директору станции!

– Да, хоть президенту! – съязвил Сергей вслед уходящему Ипатову.

Ну, а далее произошёл несколько курьёзный случай. Подчинённые Шаталова из внешнего отцепления станции обнаружили в бетонном заборе дыру. Кроме того, они ещё и задержали мужичка, пытавшегося минуя проходную пробраться на территорию ТЭЦ. Во время досмотра у того были изъяты две бутылки водки.

Задержанным оказался рабочий топливного цеха. Якобы, он покинул станцию в свой законный обеденный перерыв. Ну, а то, что он не воспользовался проходной, а дырой в заборе, так это из-за того, что бегал работник ни куда-нибудь, а в винно-водочный магазин за спиртным, которое купил исключительно на свой вечерний семейный праздник.

– Отпустите его!.. Это не наш «клиент»! – посмеявшись над возникшим недоразумением, распорядился Шаталов.

Около двух часов дня объявился Демченко, отправленный майором на поиски «сидоровского прошлого». При этом опер успел раздобыть весьма любопытную для Сергея информацию. Оказалось, что начальник смены Сидоров действительно, ранее был судим, причём, дважды. Свой первый срок (два года лишения свободы) он отсидел ещё в молодости за драку. Тогда как вторая судимость и условный срок он получил совсем недавно. В пьяном виде стрелял со своего балкона по прохожим из стартового пистолета, переделанного под «мелкашку».

И если данное сообщение несколько насторожило Шаталова, потому как уж слишком много в нём было совпадений с его собственными гипнотическими видениями, то последующий доклад подчинённого, Сергея Георгиевича вовсе шокировал.

– На момент трудоустройства!.. – продолжал Демченко. – ...Сидоров проживал в частном секторе Привокзального посёлка, по улице Байкальской. На той же самой улице, в доме напротив, действительно был прописан интересующий вас Артём Скороходов.

О последнем удалось выяснить совсем немного. Погиб он давно, в конце пятидесятых годов, будучи молодым человеком. Причём, смерть его произошла при весьма странных обстоятельствах. Старожилы рассказывают: будто бы, Артём покончил с жизнью, выбрав для этого весьма мучительный способ. А именно, самосожжение.

По сообщению всё того же источника информации, до своей смерти Скороходов успел отслужить в армии, успел немного поработать на ТЭЦ!.. Примерно за месяц до своего суицида, он проходил курс лечения в местной «психушке»!.. Вроде бы, страдал шизофренией или нечто подобным. Короче, его постоянно мучили какие-то видения. Именно с этим самым психическим отклонением, многие и связываю его добровольный уход из жизни!.. До сих пор, жива мать Артёма. Правда, она совсем уже старая и ни черта не видит!..

– Молодец!.. Оперативно сработал!.. – Шаталов не упустил случая похвалить своего подчинённого. – ...А теперь, бегом к Кучеренко!.. Он сейчас в отделе кадров; по моему приказу, он должен был «пробить» адресок некоего Волкова!.. Если Кучеренко ещё никого не отправил по данному адресу, то будь другом, сгоняй туда сам!.. Ведь ты нечем пока не занят!.. Проверь там всё хорошенько и по возможности, притащи этого парня сюда!..

«Вот вам и экстрасенс, вот вам и мошенник!.. Вот тебе Шаталов и гипнотический бред!.. Скороходов-то наш, вдруг оказался реальным человеком!.. Сложно в это поверить, но, похоже, тот погибший парень и есть моя прежняя жизнь!.. – Сергей ненадолго ушёл мыслями в себя. – ...Ничего не скажешь, повезло мне с таким «предком»!.. Хорошо, что врач-психотерапевт, проводивший со мной сеанс, не узнал о причине смерти моего предшественника!.. Иначе, он бы тотчас нашёл причину моих нынешних нервных срывов!

Дескать, это кара небесная за прошлый суицид!.. Или того хуже!.. Я мог запросто перенять у своего «предка» все, свойственные тому, психические недуги!..»

Из состояния отрешённости майора вывел телефонный звонок. На проводе был Жителев, директор ТЭЦ. Очевидно, Ипатов уже успел ему «настучать», исполнив свою раннюю угрозу.

– Сергей Георгиевич, почему вы меня подводите? По-моему, мы договаривались с вами о том, что я разрешу вам проводить своё расследование при одном лишь условии!.. Если вы не будете понапрасну отрывать людей от работы!.. А, кроме того, в нашем договоре не было и речи о «штурме» котельной и захвате рабочих в заложники!.. Быть может, мне следует уточнить ваши нынешние полномочия у начальника УВД?

– Виктор Николаевич, не беспокойтесь!.. Буквально через пол часика все ваши люди будут отпущены по домам! Более того, я полностью уберу опергруппу с объекта. Мне осталось допросить лишь одного человека!.. – с директором станции Шаталов предпочёл не спорить. Иначе, можно было лишиться того, что он ныне имел. Да и если положить руку на сердце, ныне Сергей прибывал на ТЭЦ без каких-либо полномочий. Можно сказать: работал по собственной инициативе. А любая инициатива, тем более в правоохранительных органах, чревата серьёзным наказанием.

– Уж вы, Сергей Георгиевич, поторопитесь!.. – подытожил Жителев.

Тем самым «человеком», о котором только что обмолвился в телефонном разговоре Сергей, являлся ни кто иной, как начальник ночной смены Александр Сидоров.

Для майора уж давно было понятно, что сегодняшняя «операция», на которую он возлагал определённые надежды, давно и с треском провалилась. Увы, но от упёртых котельщиков, он так ничего и не сумел добиться. Как это ни печально, он Сергей Георгиевич просто-напросто проиграл. Потому и держать людей в раздевалке, а так же своих подчинённых на объекте, уже не было никакого смысла.

Не допрошенным оставался лишь один сотрудник станции, о котором Шаталов «знал» многое и который отработал на данном предприятии более сорока лет. Наверняка он был посвящён во внутреннюю цеховую ситуацию получше кого бы то ни было. Ещё не поздно было «раскрутить» Сидорова на откровенный и доверительный разговор, авось и «наскребёт» майор хоть что-то, с чем не стыдно будет показаться на вечернее совещание сводной оперативной группы. Однако полностью отыграть ситуацию в свою пользу, данным вопросом майор вовсе не рассчитывал. Скорее, то был некий «гол престижа», на фоне общего поражения с разгромным счётом.

Грузный мужчина лет шестидесяти с рыжей бородкой вошёл в кабинет Шаталова. Без каких-либо приглашений он сразу присел на свободный стул, который под весом начальника

смены не просто закрипел, он под ним застонал. Казалось ещё чуть-чуть и от подобной нагрузки стул рассыплется на мелкие составляющие.

– Надо полагать, ты предпочёл оставить меня на закуску? Дескать, если с остальными у тебя ни черта не выгорит, то уж на этого, бывшего уголовника, ты точно сможешь свешать всех своих собак!.. – будто читая мысли майора, сходу поинтересовался Сидоров. – ...Только ты, гражданин начальник, шибко не обольщайся!.. На простой «понт» ты меня не возьмёшь!.. В своё время, хорошую школу мне пришлось пройти по данному предмету!

– Да тут, похоже, не просто школа, а целый университет!.. Мне подобного мастодонта, уж точно не расколоть!.. Прямо, профессор!.. – присвистнул Шаталов. После чего, цинично добавил. – ...Да, кому ты на хер нужен, с твоим малолетским зековским багажом, да примитивной феней?

– Чего же тогда всех отпустил и лишь меня одного оставил?.. – начальник смены несколько умерил свой гонор. – ...Впрочем, можешь не отвечать!.. Я и сам знаю: почему. У меня же судимость. Значит, замаран и неблагонадёжен. Потому, если где-то, что-то случилось, первым делом подтягивают именно меня, Сидорова!..

– Да, успокойся ты!.. Никто не собирается тебя «колоть»!.. – майор предпочёл более мягкий, едва ли не дружеский тон. – ...Между прочим, вместе с твоими подчинёнными, я распустил и всех своих бойцов. Тебя же оставил лишь для того, чтоб мы могли поговорить с тобой по душам!.. Один на один!..

– Знаю я, чем подобные разговоры с операми, обычно заканчиваются!.. – пробурчал Сидоров.

– Один общий знакомый у нас с тобой имеется!.. – как бы мимоходом подметил Шаталов.

– Имеешь в виду, кого-то из своих «ссученных»?

– Нет! Я говорю сейчас об Артёме Скороходове!.. Помнишь его?

– Не тренди!.. – искренне рассмеялся Сидоров. – ...Когда Тёмка погиб, ты и под стол пешком ещё не ходил!.. Тоже мне: нашёл, мля, знакомого!

Шаталов мысленно ругнул себя за поспешность и непродуманность своих высказываний. При этом он попытался достойно выйти из неудачно сложившейся для него ситуации.

– В те времена я, конечно же, был значительно моложе парней из вашей былой компании!.. И всё же, я хорошо помню и дядю Артёма и тебя, дядя Саша. Помню я и ваших друзей!.. Юрку Потапова, Фролова!.. Потому как жили вы все по соседству!.. Артём на Байкальской!.. Ну, а я через огород, на улице Озеро Хасан!.. – опасаясь того, что Сидоров может начать спрашивать его о чём-то ещё, связанном с былыми временами и теми самыми улицами, Шаталов поспешил дополнить. – ...Я даже помню ваши взрослые разговоры и твоё, дядь Саша, дворовое прозвище – Слон!

Судя по побагровевшему от злости лицу, данная подробность начальнику смены по вкусу вовсе не пришлась. Однако необходимый эффект, она на него всё же произвела. Потому как стал он в последующем разговоре с Шаталовым более миролюбив и отчасти благодушен.

– Нашёл чего вспомнить!.. Когда ж это было? Лет сорок прошло с той поры!.. Многое подзабылось. Я вообще, не имею ни малейшего представления, о чём мы можем с тобой говорить, на какие темы.

– Да, собственно, я и не собираюсь ворошить былое!.. Лишь собирался попросить тебя помочь мне, по старой памяти, кое в чём разобраться!.. – Шаталов заговорил с Сидоровым отчасти по-приятельски, намереваясь перевести диалог в удобное для себя русло.

В ту же секунду, как назло, и совсем некстати, зазвонил телефон.

«Твою же мать!.. Ведь разговор только-только начал налаживаться!» – чертыхнулся про себя Сергей. Смирившись с данностью, он поднял трубку.

– Шаталов!.. – тотчас услышал он в трубке. – ...Ты людей отпустил?

Голос своего непосредственного начальника, Шаталов узнал бы из тысячи, потому как слышал он его едва ли не ежедневно на протяжении последних лет десяти.

Полковник звонил на внутренний телефон станции, потому и было понятно, что командир уже в курсе последних «манёвров» Сергея. Причём, судя по тону звонившего, предстоящий разговор обещал быть суровым и малоприятным.

– Если не трудно, обожди пару минут за дверью!.. – зажав рукой трубку, как можно корректней майор обратился к Сидорову.

Начальник ночной смены кивнул головой, всем своим видом показывая, что понимает конфиденцианность предстоящего разговора. После чего, он молча покинул комнату.

– Отпустил!.. – вернувшись к телефонному диалогу, Сергей мысленно приготовился к самому худшему.

– Эх, майор-майор!.. Ну, почему ты такой упёртый? Почему ни в коем случае не желаешь прислушаться к мнению командиров и старших по званию?.. – к удивлению Сергея, характер речи полковника оказался, напротив, мягче обычного. – ... Вот скажи, что вам мешало «списать» те трупы на обычных бомжей?.. Так нет, каждый из вас полез в какие-то непроходимые дебри!.. В конце концов, все вы допрыгались!..

В общем, так!.. После сегодняшних, вновь обнаруженных останков, дело по золоту передано в федеральный следственный комитет!.. «Москвичи» уже в городе. Сейчас они беседуют со всеми, кто входил в ваш долбаный оперативный штаб!.. Было у них желание и с тобой встретиться, пообщаться!.. Да только я, взяв грех на душу, предпочёл «отмазать» тебя от подобных непредсказуемых и шатких мероприятий!.. Мало ли, за что зацепятся, начнут разматывать!..

Короче, твоё отсутствие на служебном месте, я объяснил срочной командировкой!.. Дескать, узнав о роспуске штаба, я немедленно отправил тебя в один из посёлков нашей области!.. Дня на три, на четыре!

Так что получай, майор, свои законные отгулы, по поводу которых ты неоднократно ко мне обращался!.. Отдыхай, набирайся сил и не вздумай «засветиться» в Управлении! Когда всё закончится, я сам тебя найду!..

– Но, товарищ полковник!.. Какой-либо усталости я, вроде бы за собой не чувствую!.. – попытался возразить Сергей.

– Ты, может, и не чувствуешь!.. А мне тут сообщили: будто бы, мой подчинённый гоняется на территории ТЭЦ за некими, вовсе несуществующими людьми!.. Кое-как удалось оправдать тебя перед генералом!

Приказываю неделю сидеть дома и не мозолил мне глаза!.. Кучеренко и без тебя справиться. Всё, разговор окончен!.. Не хватало, чтоб ещё и перед Москвой мы выглядели полными идиотами!

Короткие телефонные гудки подтвердили окончание разговора, однако Шаталов всё ещё и продолжал неподвижно сидеть с зажатой в руке трубкой. Он не знал, как трактовать столь неожиданное распоряжение полковника. Что это было? Некий намёк на отстранение? Первый шаг к неполному служебному несоответствию?.. Либо ещё что-то более худшее?

На Сергея вдруг навалилась непонятная тоска и настойчивое желание выпить.

– Уже можно? – в кабинет заглянул Сидоров, о котором майор несколько подзабыл.

– Ах, да!.. Заходи-заходи!.. – кивнул головой Шаталов.

– Ты, гражданин начальник, никак «втык» получил?.. – усмехнулся котельщик.

– С чего вдруг?

– На тебе ж лица нет!.. За этот «подарочек» ты можешь смело благодарить Жителява! У нашего директора свояк в Областной администрации работает. Уж очень высокий пост он там занимает. Наверняка Евгений Иванович успел настучать своему родственничку о твоих выкрутасах!

Ты особо не расстраивайся, в жизни всякое бывает. Ну?.. Так ты всё ещё желаешь поговорить со мной «по душам»?.. Или начальство отбило у тебя всякую охоту?

– От чего же не поговорить!.. – как-то неуверенно согласился Сергей.

– Тогда, пойдём в раздевалку! Выпьем, потолкуем!

– Выпьем?.. – удивился Шаталов. – ...Тебе ж на смену скоро заступать!

– Ерунда!.. – махнул рукой Сидоров. – ...Мне котлом не «рулить»!.. Малость подремлю в своей биндейке и буду свежее прежнего!

Пожалуй, это был тот самый весьма редкий случай, когда внутреннее желание человека вдруг полностью совпадало с выдвинутым извне предложением.

Глава 7

Шаталов вовсе не ожидал от начальника ночной смены подобной запасливости. В его рабочем шкафчике вдруг обнаружился настоящий бар из дюжины разномастных алкогольных напитков.

Поначалу, разговор как-то особо не клеился. Будто бы говорили собеседники на абсолютно разных языках. Именно алкоголь, в конечном итоге, и стал тем самым универсальным переводчиком или, если хотите, то и неким уравниателем, который оказался необходим обоим. Неприятные мысли, крутившиеся в голове Шаталова, очень скоро отошли куда-то вдаль. За рюмкой водки, а потом и коньяка, он, открыв рот, слушал Сидорова, гораздого на всевозможные байки, преимущественно из своей былой станционной жизни.

От уголовного дела по золотвалу Шаталова, по сути, отстранили. Потому и сидел перед ним вовсе не подозреваемый и даже не свидетель, а обычный работяга, на которых по большому счёту, и держится наша Россия.

– Серёга, ты знаешь, почему я и вовсе не хотел с тобой разговаривать?.. – в процессе распития вдруг поинтересовался начальник смены. На «ты» они перешли сразу после третьей рюмки, когда чины, должности и возраст уж успели потерять всякий смысл. – ... Потому, что прошлым летом мне новую судимость впаяли!.. Дружище, ты только представь!.. Меня, едва ли, не заслуженного пенсионера-котельщика, как нашкодившего пацана затаскали по кабинетам следаков, да ещё и на трое суток «закрыли» в КПЗ!

– Случилось-то, что? – будто не понимая, о чём собственно идёт речь, перебил его майор.

– Случилось?.. – в недоумении переспросил Сидоров и сам же ответил. – ...Ещё бы не случилось!.. Тут целая история!

Года два тому назад, ко мне в руки случайно попал стартовый пистолет, переделанный под «мелкашку». С твоим, к примеру, табельным оружием его, конечно же, не сравнить. Не более чем «пукалка», забавы ради!.. Потому и оставил. Иногда постреливал из него по каркающим, надоедливим воронам!.. В общем-то, всё бы у меня с тем пестиком было бы в порядке, если бы не юбилей супруги!..

За тем праздничным столом собралась куча гостей. Тут-то и вынул я своего «переделка», дабы прихвастнул им перед мужиками. Те, естественно давай уговаривать меня показать, как он бьёт. Ну а я, дурак, возьми да и согласись!

Короче, вышли во двор, расставили на заборе пустые пивные банки, малость по ним постреляли и тотчас вернулись обратно за стол...

Слушая начальника ночной смены, Шаталов вдруг представил, как этот добродушный толстячок (судя по его же рассказу), в строгом пиджаке, при галстукке, выходит на улицу с такими же, как и он сам чинными джентльменами. Они долго подбирают безопасное для стрельбы место. Сделав пару выстрелов, мужички убирают за собой мусор. После чего, так же интеллигентно возвращаются домой. И майору вдруг стало уж очень весело. Ведь та картина, наверняка выглядела совершенно иначе.

– Чего ты, всё лыбишься?.. – недовольно глянул на майора Сидоров. – ...Ведь ни о чём смешном я ещё не начинал рассказывать!

– Да это я так!.. О своём задумался! Не обращай на меня внимания!.. – отмахнулся Сергей. – ...Дальше-то, чего было?

– Так ведь я и подошёл к самому главному!.. Наверняка кто-то из соседей, увидев во дворе нашей многоэтажки кучу пьяных мужиков, упражнявшихся в стрельбе по пивным банкам, взял, да и стукнул в ментовку!.. Ой, извини, случайно вырвалось!.. Я уж с тобой, как-то совсем по-свойски!.. Понравился ты мне, Серёжка!

– Дядя Саша, хорош, извиняться по всяким пустякам!.. Продолжай-продолжай!.. – Шаталов дружески хлопнул собеседника по плечу. Причём, был этот жест вовсе не наигранным или показным. То ли под воздействием всё того же алкоголя; то ли по каким-то иным причинам, но майор воспринимал сейчас собеседника, вовсе ни как начальника смены, а действительно, как своего давнего товарища. Будто бы знал он Сидорова очень давно. И был он ему, едва ли не ровесником.

Похоже, те же самые чувства испытывал ныне и его собутыльник. Очень скоро он и вовсе обратился к майору, как к самому закадычному другу.

– Ведь ты знаешь мою квартиру в станционном общежитии. Фактически, прямо с порога у нас начинается большая комната. В ней-то мы и справляли тот самый день рождения жёнушки!.. Там же располагался и праздничный стол!..

А теперь прикинь. Сидим мы, значит, за тем столом, наливаем очередную рюмку, кто-то произносит тост!.. И только мы собираемся опрокинуть налитый алкоголь в себя, как выбитая входная дверь моей квартиры с грохотом падает на пол. В комнату врываются вооружённые спецназовцы, в бронежилетах и пуленепробиваемых касках...

Серёга, ты только представь, каковы были наши чувства, когда прямо перед нами, картинно перекатываются и ползают по линолеуму серьёзные люди, одетые в броники и военную форму. Как пить дать, бойцы спецназа ожидали застать за дверью, целую банду отморозков, потому и устроили они ту самую операцию захвата. Тогда как мы, наблюдая сверху вниз за всем этим цирком, естественно ржали, как кони. Тут уж менты в конец озверели, и давай нас своими дубинками окучивать. В конечном итоге, всю нашу поддатую компанию забрали в отделение. Вот вам и праздник.

Мне, как хозяину квартиры, пришлось взять всю вину на себя и выдать стражам порядка оружие. Именно тогда я и схлопотал год!.. Правда, условный!..

Теперь-то я знаю, к кому мне следует обращаться в подобных ситуациях. Как, Серёга?.. Не откажешь старику?

– Дядь Саша, ты лучше вот, чего мне скажи!.. – проигнорировав последнюю, отчасти навязчивую просьбу, Шаталов предпочёл сменить тему. – ...Почему тебя, с двумя судимостями, допускают к столь ответственной должности начальник смены котельного цеха? Ведь именно от тебя, по сути, и зависит качество подаваемого тепла в десятках тысячи квартир!

– Ха!.. – ухмыльнулся Сидоров. – ...А тебе известно, что до пятьдесят третьего года, практически на всех объектах теплоэнергетики трудились исключительно зеки? Ведь условия труда здесь на уровне «химии»!.. По одиннадцатой цеховой отметки прохаживались тогда вооружённые охранники и следили за работой уголовного контингента. Чуть что, могли и огонь на поражение открыть!..

Старожилы рассказывали о вполне показательном для той эпохи случае.

Заступили, значит, зеки на ночную вахту. Не прошло и часа, как на глазах одного из уголовников лопнула ведущая тяга, и ничего другого ему не оставалось кроме как удерживать обломок того рычага вручную.

Представь, ночь!.. Вокруг не души!.. Лишь вертухай по одиннадцатой отметке бродит!..

Обращаясь именно к нему, зек орёт во всё горло: «живо беги за помощью или сообщки, кому следует об аварии!» Меж тем, у охранника свои инструкции. Потому и покинуть свой пост он не вправе. Так и стоял наш уголовник всю смену, удерживая обломок трубы. Потом сутки не мог руки разжать, мышцы на его костях постепенно начали отмирать.

Как говорится: зек – сильной воли человек!

Вот почему судимых, и после смерти товарища Сталина, было на тепловых станциях в преогромном количестве. Да и кто же согласится по двенадцать часов в сутки глотать угольную пыль, при этом получать мизерные заработки?.. Энергетика оказалась в почёте совсем

недавно!.. Лет пять-семь назад мы начали получать достойные зарплаты!.. А тогда, в послевоенные годы, всё было совсем по-иному!

Когда я получил повторную судимость, Ипатов, конечно же, пытался убрать меня из цеха!.. Повод для этого, у начальника цеха был самый подходящий!.. Для начала, он предпочёл перевести меня в обычные слесари!.. Однако не прошло и недели, как сам же примчался в слесарку: дескать, Саня, спасай вахту!.. Мол, не могут молодые справиться ни с котлами, ни с дисциплиной смены. Да, и ОНИ!.. – таинственным взглядом Сидоров вдруг указал куда-то наверх. – ...Уж точно не допустят, чтоб меня с таким-то опытом и стажем, кто-то посмел унизить до уровня слесаря!..

Пожалуй, только теперь и стало понятно Сергею, о ком именно шла речь при упоминании местоимения: ОНИ.

Даже теперь, прилично затуманенным умом Шаталов быстро сообразил, что Сидоров ныне говорил о руководстве станции, либо региональном энергетическом управлении. Правда, тотчас же в его голове всплыла масса несостыковок и противоречий. К примеру, почему ИХ боялся тот же Волков и почему ОНИ должны были прийти на станцию именно той самой ночью, когда он пробрался в цех, на седьмую отметку?

Впрочем, заострять своё внимание на подобных мелочах, майор вовсе не удосужился. Не хотелось ему портить столь дружескую и бесшабашную обстановку, при этом напрягать понапрасну свой расслабленный алкоголем мозг. К тому же, он только что вспомнил о Волкове, о том самом парнишке, которого встретил вчера здесь же, перед самым началом смены. Потому и поспешил он со своим, давно вертевшимся на языке, вопросом.

– Дядь Саша, ты случаем не помнишь обходчика Волкова?

Заслышав данную фамилию, Сидоров как будто бы вздрогнул и чуть побледнел. Тем не менее, он очень скоро взял себя в руки.

– Если не ошибаюсь, то примерно год назад в моей смене работал один раздалбай с подобной фамилией!..

«Ну, наконец-то!.. – с явным облегчением подметил про себя Шаталов. – ...Хоть кто-то ответил мне по данному поводу положительно!..»

– И где ж он сейчас? – тотчас поинтересовался майор, не желая упускать, казалось бы, уже пойманную за хвост удачу.

– Волков-то?.. – переспросил Сидоров. – ...Так он оказался случайным для нашей станции «пассажиром»!.. Вышел на несколько вахт, после чего, с концами пропал!.. По-видимому, условия труда парня не устроили! Тут ведь нужно «пахать»!.. Кстати, если тебе будет интересно, могу сказать ещё и о том, что Волков частенько заходит в наш цех, в гости!..

– То есть, как?.. – майор в недоумении глянул на начальника смены. – ...А охрана?

– Дыр в заборе полно, потому и шляется по ночам в цехе всякий сброд!.. Что же касемо Волкова, так из всей работы котельщиков ему, похоже, понравилось лишь одно занятие!.. Имею в виду тот самый случай, когда наши ребята позволяют себе скоротать вечерок в хорошей компании за бутылочкой сорокоградусной!.. То есть то, чем мы с тобой ныне и занимаемся!

Можешь считать Волкова типичным представителем современной молодёжи!.. Всем должен, ото всех прячется!.. Верит в некий счастливый случай, связанный с внезапным обогащением!.. При этом нигде серьёзно не работал, постоянного места жительства не имеет!.. Потому и болтается парень неизвестно где, иногда забегая к нам на ночь, подремать, да побухать на халяву!..

– Помнится, Жителев говорил мне о суровом «сухом законе» на станции!.. – как бы, между прочим, подметил Шаталов.

– Откровенных пьяниц мы в цехе, конечно же, не держим!.. Гоним их взашей!.. Однако и трезвенниками нас так же, вряд ли назовёшь!.. Хочешь, не хочешь, а здешние условия труда, вынудят опрокинуть стопку-другую!.. Опять же традиции, прижившиеся со сталинских

времен!.. Откуда, по-твоему, на станции чрезмерная любовь к очень крепкому чаю?.. Всё оттуда же, от зековского чифирия!

– Ну, а вчера был здесь Волков? – всё ещё сталкиваясь с некоторыми несостыковками, майор задал свой очередной вопрос.

– Заходил, было дело!.. Вот только послал я его куда подальше!..

И тут, в дальнем углу раздевалки что-то скрипнуло. Тот звук был похож на скрип открывшейся двери. Как будто бы, кто-то вошёл вовнутрь раздевалки.

– Есть, кто живой? – выкрикнул вошедший.

Три плотных ряда шкафчиков, ныне отделяли Шаталова и Сидорова от неизвестного, только-только появившегося в раздевалке, потому и оставались они для вошедшего невидимы.

– Чё надо? – так же зычно ответил начальник ночной смены.

– Там к телефону просят подойти какого-то майора Шаталова? – ответил «невидимый». – Случаем, нет тут такого?

– Уже иду!.. – вскочил с места Сергей и скоренько направился к выходу.

Следуя по коридору в сторону своей рабочей комнаты, где, собственно, и находился тот злосчастный телефон, майор был полностью погружён в свои тревожные раздумья. Кому именно он мог сейчас понадобиться? Ведь по логике событий, если бы не Сидоров со своим ящиком-баром, он должен был уж давно покинуть территорию станции, как минимум пару часов назад. Потому и звонить сюда вовсе не имело смысла.

«Это ж надо было испортить столь душевную беседу!.. Ведь мы так хорошо сидели, и на тебе!.. Интересно, кто может быть на том конце провода? Пожалуй, всё тот же полковник!.. Ведь ранее уже сюда уже звонил!.. Эх, чёрт! Походу, я чересчур рано расслабился, рано присел за стол!.. Теперь уж точно, жди неприятностей!..»

– Сергей Георгиевич!.. Это я, Демченко!.. – подняв трубку, Шаталов услышал голос своего подчинённого.

– Что у тебя? – только теперь майор сумел перевести дух. Все его опасения остались тщетны. Похоже, Демченко был вовсе в курсе того, что дело по золоотвалу уж давно передано в более высокие инстанции.

– По вашему приказу, мне удалось отыскать последнее место жительства Волкова!.. Парень снимал комнату на Старой Московке!.. По словам хозяйки, около года назад этот самый Волков исчез, оставив в комнате все свои личные вещи!.. Где он находится в настоящее время, ей неизвестно!.. Окружением, Волков характеризуется, как достаточно импульсивный, неорганизованный и лишённый жизненных ориентиров молодой человек!.. Вот, собственно и всё, что я сумел по нему наработать!..

Как не крути, а характеристика, полученная от Демченко, практически полностью соответствовала описанию, полученному от начальника ночной смены.

«Выходит, Сидоров был со мной относительно искренним!.. А ведь я поначалу собирался задержать его на пару суток, устроив ему интенсивный допрос!.. Ну, а теперь всякие подозрения, с него могут быть полностью сняты!.. Впрочем, о чём это я?.. Какие могут быть подозрения и допросы?.. Ведь данное уголовное дело уж давно не в моей компетенции!.. Тем не менее, всё равно приятно, что мой нынешний собеседник не имеет никакого отношения к тем чёртовым трупам!..»

– Спасибо, Володя, за добытую информацию! Отправляйся в отдел, в распоряжение капитана Кучеренко!

И только опустив трубку, Шаталов машинально глянул на циферблат своих наручных часов.

«Эх, чёрт!.. Уже семь!.. Время-то, как бежит!.. Спрашивается, на хрена я отправил бойца в отдел?.. Ему уж самое время быть дома или по пути к нему!..»

Шаталов, а ведь ты, похоже, прилично нажрался!.. – Сергей сокрушённо покачал головой. – ...Верка вновь обидеться, подождёт свои губки!.. Может, мне и в самом деле, не стоит спешить к домашнему ужину?.. Вернусь домой часиков в десять, когда супруга будет уже спать!.. О том, что я могу сегодня задержаться она предупреждена. Прокрадусь тихо в квартиру. Ну, а утром обрадую Верочку своими отгулами на ближайшие пять-семь дней!..»

– Серёга, ты как себя чувствуешь?.. – поинтересовался Сидоров, когда Шаталов вернулся в раздевалку. – ...Если ты не против, продолжить «банкет», то обожди меня здесь с пол часика!.. Я лишь наверх поднимусь; смену приму и сразу назад!.. Ты, конечно, можешь вернуться домой, дабы поиграть на нервах любимой жёнушки своим диким перегаром?.. Однако, я бы посоветовал остаться в цехе, хотя бы, на пару часиков!.. Уверю тебя: самое интересное у нас ещё впереди!..

Майора был вновь поражён прозорливостью Сидорова. В его сознание даже просочилось стойкое ощущение, будто бы этот толстяк каким-то немислимым образом умеет читать мысли своих собеседников. Ведь именно о доме и супруге, Шаталов на ту минуту и размышлял. Впрочем, своё удивление Шаталов предпочёл оставить при себе.

– Дядь Саша, о какой смене может идти нынче речь?.. Ведь ты в дупель бухой!.. – Сергей попытался образумить Сидорова. – ...Быть может, тебе следует взять на сегодня отгул? Уйдём со станции вместе!.. Заглянем по пути на пару рюмок в какую-либо забегаловку!.. Да и разойдёмся по домам, отсыпаться!

– Ты с ума сошёл!.. О каких отгулах ты ведёшь сейчас речь?.. – не сей раз, возмутился уже Сидоров. – ...На ТЭЦ нет, и не может быть такого понятия, как не выйти на вахту!.. Отгулов на станции просто не существует! Будь ты хоть при смерти, а доползти до цеха просто обязан! Здесь, брат, непрерывное производство!

Не переживай, ничего с нашей котельной не случится!.. Уж ты поверь мне на слово, в былые времена начальники смен управляли вахтами в более худшем состоянии!.. Тем не менее, как работала наша ТЭЦ, на протяжении шестидесяти лет, так и ещё столько же отработает! Пойми, от нас здесь мало что зависит. Станцией управляет огненная стихия!.. Короче, обожди меня в раздевалке! Я скоро вернусь!

Через мгновение Сидоров скрылся за массивной дверью. На некоторое время, Шаталов остался в полном одиночестве. Из последних слов начальника ночной смены о некой «огненной стихии» управляющей станцией, майор так ни черта и не понял. Потому как продолжал и продолжал удивляться местной рабочей специфике.

«Обалдеть! Как можно было доверить столь сложный объект, таким безответственным людям? Знал бы Жителев, директор этой самой ТЭЦ, что на самом деле твориться в ночное время на подведомственном ему предприятии!..»

Постепенно раздевалка начала заполняться работниками ночной смены, слесарями и машинистами, которых майор был вынужден задержать сегодняшним утром. Спрятавшись за открытой дверцей сидоровского шкафчика, Сергей постарался оставаться для котельщиков незаметным. Сейчас ему было как-то неловко встретиться даже взглядом с теми людьми, которые по его же милости, должны были заступить на свои рабочие места не в полной мере отдохнувшими.

Однако котельщикам было нынче вовсе не до майора. Они молча переодевались и лишь изредка, о чём-то меж собой переговариваясь. При этом Шаталов, как будто бы расслышал перезвон стеклянной посуды и некий отдалённый хруст, характерный для откусывания и пережёвывания каких-то твёрдых овощей или плотных фруктов. У Сергея даже возникло ощущение, будто бы мужики, собравшиеся нынче в раздевалке, перед самым заступлением на вахту употребляли спиртное, закусывали.

Слегка выглянув из-за дверцы шкафчика, майор в ужасе отшатнулся. Его подозрения оказались реальностью. Рабочие действительно глушили полными стаканами водку и смачно

закусывали солёными огурцами. Непроизвольно по спине Шаталова вдруг пробежал лёгкий холодок страха.

«Мать честная! Да, как же они работать-то будут? Моё нынешнее присутствие в цехе, становится более чем опасным!.. Не дай-то Бог, не уследят пьяные машинисты за каким-нибудь агрегатом и вся эта махина, жутко гудящая за стеной раздевалки, вдруг рванёт!.. На ум тотчас приходит Чернобыльская АЭС!.. У нас, конечно же, не атомное топливо и, тем не менее, шарахнуть может так, что мало не покажется!..»

Тем временем вахта, практически одновременно покинула стены раздевалки. Похоже, что подобное распитие спиртного перед заступлением на смену было тут вовсе не в новинку и не являлось неким нонсенсом, из рук выходящим событием. Скорее, то была определённая традиция, некий ритуал для успешного начала трудовых будней. Так это было или иначе, но в помещении раздевалки вновь воцарилась гробовая тишина с лёгким ароматом крепкого алкоголя.

Тяжело вздохнув, Сергей плеснул и в свой стакан немного водки. После чего, одним глотком осушил налитое до дна.

«Всё, с меня довольно!.. Похоже, пора сваливать, от греха подальше!.. Уйду, не прощаясь!..» – прихватив папку с документами, Шаталов устремился к выходу.

На самом выходе из цеха майор вдруг столкнулся с Колей Волковым! Да-да, это был тот самый парень, по чьей, собственно, милости и был затеян весь нынешний сыр-бор. Парень оказался живым и невредимым.

– Опаньки, знакомые всё лица! – присвистнул в удивлении Шаталов.

– Извините, но я опаздываю! – произнёс парнишка, пытаясь обойти Сергея стороной.

В отличие от майора, он вовсе не удивился новой встрече.

– Нет, уж постой! Будь другом, ответить мне на пару вопросов!.. – при этом майор попытался решительно ухватить Волкова за лёгкую куртку.

Однако, не тут-то было. То ли, координация движений у Шаталова оказалась уж вовсе не та, что прежде; то ли парень проявил чудеса изворотливости – в общем, рука Сергея сумела ухватить лишь воздух. Тогда как парень благополучно миновал выставленный майором заслон.

– Стоять! – прекрасно понимая, что Волков уходит, в отчаянии взревел Шаталов.

– Ну, товарищ милиционер!.. – взмолился в ответ Николай. – ...Ведь вы пьяны!.. А мне на смену пора! Знаете, какой у нас строгий начальник?..

– Пацан, какой на хер начальник?.. Какая, к чёрту, смена?.. Что за бред ты несёшь? Ты уж давно не работаешь на станции! Быстро отвечай: зачем, пришёл в цех?

Волков, стоявший от майора лишь в паре метров, удивлённо хлопал своими карими глазами.

– Отпустите меня, пожалуйста! Мне, правда, очень нужно идти!

– Скажешь: зачем сюда пришёл, и я отпущу тебя на все четыре стороны! – предельно искренне заверил парня майор.

Николай собрался что-то ответить. Однако не успел он и рта своего открыть, как тишину пустынного коридора вдруг нарушил чей-то зычный выкрик, донёсшийся откуда-то сверху.

– Волков, твою мать!.. Где твою задницу черти носят?

– Вот видите!.. – шепнул Николай, и тотчас рванул в противоположную от Шаталова сторону...

На безоблачном тёмном небе, уже вошла полная луна, всюю светили многочисленные яркие звёзды. Вдохнув полной грудью свежий морозный воздуха, майор немного протрезвел. После чего, он вразвалочку отправился в сторону проходной.

Котельный цех остался для Шаталова позади. Однако не прошёл майор и тридцати метров, как за его спиной отчётливо и тревожно закрипела входная цеховая дверь.

– Серёга, ты куда? Мы же ещё с тобой не допили!.. – Шаталов тотчас узнал голос Сидорова.

– Дядя Саша, мне пора!.. – обернувшись в пол-оборота, ответил в темноту Шаталов.

– Да, обожди ты!.. Ведь я тебе ещё не всё показал!.. – настаивал начальник смены.

– Как-нибудь в следующий раз! – майор перешёл на лёгкую трусцу. Он ни за что не желал возвращаться.

– А ну, стоять, щенок!.. – гаркнул Сидоров, при этом за спиной Сергея послышался звук гулких и быстро приближающихся к нему шагов.

Майор судорожно оглянулся и увидел, как вслед за ним во всю прыть несётся Сидоров. Незирая на свою чрезмерную полноту и пенсионный возраст, вопреки какой-либо одышке и природной неуклюжести, начальник смены стремительно нагонял Сергея. Он ловко огибал препятствия, с лёгкостью ломая стебли голого кустарника. Ко всему прочему, начальник смены ещё и успевал отпускать в темноту резкие матерные ругательства. Довольно-таки жуткая картина, скажу вам картина, запечатлелась в памяти Шаталова.

Благо проходная была уже совсем близко. Проскочив её на одном дыхании, майор успел вырваться за территорию станции. Лишь оказавшись вне пределов ТЭЦ, Сергей Георгиевич вдруг ощутил вокруг себя атмосферу абсолютной безопасности. Словно ему удалось чудом выпрыгнуть из адского и обжигающего огня в привычную для нормального человека обстановку.

Чуть отдышавшись, Сергей обернулся и вновь увидел начальника смены. Тот молча стоял с обратной стороны закрытых зарешеченных ворот, вплотную примыкавших к караульной сторожке. Проскочить через проходную, вслед за майором, начальник смены отчего-то не решился.

– Эх, ты!.. А ещё другом назывался!.. – укоризненно покачал головой Сидоров. – ... Бросил меня в самый неподходящий момент!..

– Дядь Сань, ты пойми!.. Ведь мне пора!.. – словно извиняясь перед начальником смены, Шаталов вновь попытался объяснить причину своего внезапного бегства. – ...На последний автобус не успею. Своим ходом, в этакий-то мороз придётся добираться. А это не ближний свет.

– Не лги! Ты живёшь совсем рядом, в нескольких минутах ходьбы!.. Ведь я признал тебя, сучёнка!.. – недобро оскалился Сидоров. – ...Ты и есть, тот самый Скороходов, сгоревший сорок лет назад на пустыре, сразу за станционными градирями!

Артём, не валяй дурака!.. Рано или поздно, ты обязательно сюда вернёшься! При этом, ты вовсе не найдёшь во мне друга! Уж лучше сейчас, возвращайся по-хорошему в цех!..

– Нет! – на сей раз, вполне категорично и достаточно убедительно ответил ему Шаталов.

Глава 8

Свой первый законный выходной Шаталов встретил с ощущением жуткого похмелья.

«На хрен, я мешал вчера всё подряд!.. Вино с водкой; коньяк с ликёром!.. – достаточно быстро Сергей нашёл причину своего нынешнего отвратительного состояния. – ...Ну, ничего! Приму сейчас пару стаканов крепкого горячего чая, плотно позавтракаю, и похмельного синдрома, как ни бывало!..»

Ребёнок, похоже, ещё спал; жена возилась на кухне. Потому и подниматься с тёплой постели Сергею вовсе ни хотелось. Прикрыв глаза, он притворился всё ещё спящим.

Вот теперь, в домашней и спокойной обстановке, пожалуй, и можно было порассуждать о тех событиях, которыми закончились предыдущие сутки. Кроме того, попытаться объяснить самому себе некоторые непонятные вещи. Сделать это вчера, он был попросту не в состоянии.

Причём, самый главный вопрос, который не давал майору покоя звучал следующим образом: что могло стать причиной его вчерашней всеобъемлющей внутренней паники? Что за ужас заставил его бежать без оглядки от Сидорова? Ведь они, помнится, стали, едва ли не друзьями, делились друг с другом самыми откровенными подробностями, потому и предпосылок для панических настроений, как будто бы, и вовсе не было.

В обязательном порядке здесь следует отметить тот факт, что Шаталов был мужиком вовсе не из робкого десятка. Он запросто мог пойти на вооружённого преступника, что называется, с голыми руками. А здесь, какой-то неуклюжий и простоватый толстячок вдруг заставил его ретироваться, позорно бежать.

Наличие в его организме приличной дозы алкоголя, так же не могло стать причиной проявления непонятного страха. Скорее наоборот. Приняв на грудь, Шаталов обычно демонстрировал «чудеса» безрассудства и показного геройства. А вот вчера, он по-настоящему струхнул и, и как распоследний трус вдруг бросился наутёк. Именно в этом и заключался тот самый вопрос, на который он в первую очередь, собирался ответить.

Размышляя по поводу своего необъяснимого бегства, Сергей вдруг пришёл к неожиданному для себя выводу о том, что в ту минуту им руководил вовсе не здравый смысл; его сознанием двигало нечто иное. Это необузданное чувство страха, переродившееся впоследствии в некий животный инстинкт самосохранения, исходило откуда-то изнутри, из самых удалённых уголков его подсознания. Потому и несли Шаталова ноги, как бы сами по себе, независимо от его мыслей, какой-либо логики, лишь бы подальше от той злополучной ТЭЦ.

Тут же Сергей припомнил и то, как Сидоров назвал его Скороходовым. Однако было ли это в действительности или данную фразу он услышал во сне – с этим он никак не мог сейчас разобраться.

С Николаем Волковым, вроде бы, всё было предельно понятно. Вне всяких сомнений, Шаталов видел парня в цеховом коридоре. Данное событие стойко отложилось в памяти майора. Вопреки первоначальным подозрениям Сергея, парень оказался цел и невредим. Правда, Шаталову было не совсем понятно, почему он так настойчиво рвался в цех. При этом упорно бил себя пяткой в грудь, дескать, его вовсе не увольняли; мол, он по-прежнему трудиться в котельном цехе. К чему нужна была та заведомая ложь? Ведь его враньё было крайне уязвимым. Майор мог запросто устроить парню очную ставку с тем же Сидоровым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.